

ВИЛЬБУР ГРЭС

ОДНА
МИНУТА

1000

евро

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

CCCLXIII

Salamandra P.V.V.

Вильбур
ГРЭСС

ОДНА МИНУТА

1.000 эпизодов. 10.000.000 лиц. 100.000 километров.

Советская авантюристо-фантастическая
проза 1920-х гг. Том XXVIII

Salamandra P.V.V.

Грэсс В.

Одна минута: 1.000 эпизодов. 10.000.000 лиц. 100.000 километров (Советская авантюристо-фантастическая проза 1920-х гг. Т. XXVIII). — Б. м.: Salamandra P.V.V., 2020. — 82 с., илл. — (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. CCCLXIII. Факсимильное изд.).

«Одна минута» Вильбура Грэсса — одно из самых необычных и загадочных произведений эпохи советской авантюристо-фантастической прозы 1920-х гг. Провозглашая газеты и кино «могучими выразителями современного творческого прогресса», автор его — чей псевдоним так и остался нерасшифрованным — продемонстрировал уверенное владение техникой приключенческого повествования и «киноромана», смело вводя в текст газетные штампы, игру с типографским набором и приемы литературного коллажа. В настоящем издании впервые воспроизведены все три сохранившихся выпуска романа.

ОДНА МИНУТА

1 вып. Вильбур Грэсс.

ОДНА МИНУТА

ВИЛЬБУР ГРЭСС.

ОДНА МИНУТА.

1.000 ЭПИЗОДОВ.

10.000.000 ЛИЦ.

100.000 КИЛОМЕТРОВ.

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ.

УБЕЖИЩЕ ЧЕРТЕЙ ==
== И ДЬЯВОЛОВ.

60 ЭПИЗОДОВ.

От автора.

Романы, которые писались до сих пор различными авторами всех времен и народов, обнаруживали чрезвычайную робость писателей перед

ВРЕМЕНЕМ.

Кошмарный призрак Времени, все поглощающего и все сокрушающего, приводил в трепет, как древнего доисторического дикаря, так и современного цивилизованного человека.

Благодаря этому, романы получались расплывчатыми, монотонными, в них не было и не могло быть жизни. Газеты и кино,—эти могучие выразители современного творческого прогресса,—первые осмелились об'явить борьбу Времени во имя

ПРОСТРАНСТВА.

Автор настоящего романа, поднимая высоко знамя этой великой борьбы, делает первый опыт дать картину быстротекущей жизни в пространстве, освободив роман от ненужного историзма и гнили старческо-профессорских исследований.

Пусть читатель скажет свое слово.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЧИТАТЕЛЬ УЛЫБАЕТСЯ.

200 эпизодов.

1.000.000 лиц.

25.000 километров.

ДЕЙСТВИЕ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

т о л ь к о

**одну
минуту.**

водоснр 000
днк 000.000.1
всгтсмнн 000.00

романом

железной дороги

т
о
п
и
н
о

железо

железо

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ.

Действие только начинается.

Если бы мы захотели с самого начала посвятить читателя в ту сложную цепь интриг, столкновений и потрясений, которыми в достаточной степени будет изобиловать наш роман, то мы начали бы с того, что познакомили бы его с устройством американских железных дорог. Сказать правду, железные дороги всегда таят в себе неисчислимое количество тайн, и на них, может-быть, чаще, чем где бы то ни было, затеваются, происходят и заканчиваются сложнейшие политические события, социальные вспышки и, разумеется, мелкие любовные столкновения. Для современной цивилизации железная дорога—это своеобразный громоотвод, который, благодаря потере ощущения пространства, самое сложное делает простым, а самое тайное—явным.

По собственному опыту, мы рекомендовали бы всем уважающим себя романистам и поэтам начинать свои произведения именно с железной дороги. Это давало бы больше поводов для интриг, а главное, помогало бы разрешить многое из того, что кажется непостижимым при одном лицезрении потолка.

Мы во всяком случае решили твердо придерживаться этого правила, и начинаем наш роман с железной дороги. Но

так как наша железная дорога находится в Америке, то мы должны предупредить читателя, что он будет иметь дело с самыми настоящими американскими дорогами, т.е. такими, на которых несчастье считается законом, а крушение—правилом.

Итак, мы приступаем к нашему роману, которого, на-деемся, читатель ждет с нетерпением.

Двадцать восьмого февраля тысяча девяносто два-дцать четвертого года в тридцати двух километрах от Нью-Йорка по Балтиморской линии, возле железнодорожного разъезда Мак-Фернан, с флоридским экспрессом № 7K bis, шедшим из Джексонвилля по направлению к Нью-Йорку, случилось несчастье. Последнее принадлежало к числу самых обыкновенных на американских железных дорогах, таких, которые обходятся без всяких последствий для тихо-океанских экспрессов, но странная случайность, вызвавшая это незначительное событие, послужила исходным пунктом целому ряду совершенно исключительных и, в своем роде, даже невероятных явлений.

Ровно в 11 часов 59 мин. и 1 секунду ночи в указанное уже число месяца и года Нейль Мак-Коллинс, состоявший старшим механиком локомотива № 2366, шедшего во главе экспресса, подскочил на своем сиденьи и громко выругался. При этом лицо его вовсе не выразило удивления.

— Этот негодяй Чигупулько,—так можно было бы, примерно, перевести ругательства Нейля Мак-Коллинса,—серьезно, повидимому, воображает, что он у себя в Испании, где даже министры путешествуют на коровах. Я был бы более

доволен, если бы мне пришлось раздавить не его корову, а его тучную фигуру, хотя это и грозило бы катастрофой для поезда...

Мы ограничиваемся этой короткой цитатой из его длинной и весьма поучительной речи для того, чтобы показать читателю всю силу возмущения Нейля Мак-Коллинса. А нужно иметь в виду, что последний возмущался крайне редко, и именно только в трех случаях: если по приезде в конечный пункт линии ему не удавалось прополоскать горло доброй порцией калифорнийского джина, если Куллидж произносил свою очередную речь в сенате и если его жена, почтенная леди сорока семи лет, рожала ему нового, восемнадцатого по счету, ребенка.

Читатель, однако, жестоко бы ошибся, если бы подумал, что причиной всех последующих многозначительных событий явилось вышеприведенное ругательство старшего механика.

Дело было вовсе не в этом, а в том, что сумасшедший экспресс, мчавшийся со скоростью ста тридцати километров в час, как раз на переезде № 327, возле которого на телеграфном столбе висела дощечка:

ПРОХОЖИЙ,
БЕРЕГИСЬ ПОЕЗДА!

раздавил корову, принадлежавшую известному скотопромышленнику и большому скоту вообще, несмотря на то, что он

был испанец и притом депутат американского парламента, Томазо Чигупулько, который владел в этих краях пятью-десятью четырьмя тысячами гектаров земли.

Неопытная испанская корова (известно, что в Испании семьдесят процентов неграмотных, не считая коров), повидимому, не приняла во внимание висевшей на столбе № 259625 дощечки, что и вызвало у Нейля Мак-Коллинса соответствующее резкое восклицание.

Считаем необходимым прибавить, что положение людей на американских железных дорогах в таких случаях отличается от коровьего положения только тем, что их давят уже после того, как они прочли надпись на дощечке.

Восклицания Нейля Мак-Коллинса, конечно, не вызвали бы никаких более значительных последствий, если бы Нейль не взглянул тотчас же на часы, которые показали ровно:

11 часов 59 минут 35 секунд.

Это вызвало новый взрыв ругательств со стороны старшего механика, закончившийся здоровенным тумаком по голове кочегара Билля, после чего Нейль с большой решительностью затянулся целой сотней граммов настоящего кэпстона.

Семь секунд старший механик потратил на то, чтобы изобразить на своем лице сначала выражение

УЖАСА,

потом—

и наконец—

ТАИНСТВЕННУЮ УЛЫБКУ

и все прочие принадлежности настоящих приключенческих романов, не забыв при этом сказать:

— Мы опоздали ровно на

одну минуту.

Так как время механика истекло, то мы принуждены обратиться к другим действующим лицам нашего романа и, прежде всего, к

ПЕРВОЙ ТЫСЯЧЕ ЛЮДЕЙ,

из тех 10.000.000, которые в нем участвуют.

Здесь же, кстати, начинается и

ЭПИЗОД ВТОРОЙ,

переносящий читателя в Нью-Йорк.

Ровно в 11 часов 59 минут и 2 секунды, когда за 32 километра от Нью-Йорка произошло описанное уже нами событие, в Нью-Йорке, в доме № 396 по Авеню 17, происходило очередное собрание клуба рабочих автомобильного предприятия «Гарри Фэрбэнкс и К°», на котором только что закончилась победой рабочих длившаяся в течение трех недель забастовка против уменьшения заработной платы на 23 цента в час. На собрании были доложены результаты забастовки и в текущих делах было утверждено предложение председателя починить в клубе уборную, которая давно уже вызывала негодование у всех.

В 11 часов 59 минут 12 секунд собрание ассигновало на эту достопримечательную цель 150 долларов и председатель объявил его (т.е. собрание) закрытым. Рэд Джойнс, так звали председателя, выходя из помещения, на котором стояла выразительная надпись:

КЛУБ НЕИЗВЕСТНЫХ.

выронил из портфеля бумажку, которая немедленно была поднята человеком в черных очках, многозначительно ухмыльнувшись себе под нос:

— Не будь я Том Клукс, если я не посажу этого проклятого большевика на электрический стул.

Развернув бумажку, он прочел следующую, во всех отношениях неясную, надпись:

Зин. 34.
Уб. 147.
З р. горло.
Зар. шп.
Уб. в 12 ч. ночи.

Том Клукс изобразил на своем лице самое искреннее удивление, но нам некогда разбираться в его чувствах, так как на очереди стоит

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ.

собственно даже не эпизод, а бумажка.

Но зато какая бумажка!

Совершенно секретно.

В департамент полиции.

Джонатану Моррису.

Считаю необходимым поставить вас в известность, что мною ведется наблюдение за домом № 396 по Авеню 17, в котором помещается странное учреждение, именуемое «Клубом Неизвестных».

Последнее, как и следовало ожидать, имеет непосредственную преступную связь с находящейся в Москве злой вредной организацией, именующей себя «Коминтерном».

Находящиеся в моих руках документы, а также результаты наблюдения с бесспорностью устанавливают, как эту преступную связь, так и то, что вышеобозначенная организация готовит очередные убийства и покушения на собственность и достоинство граждан.

Наблюдение продолжается. Подробности особо.

Частный сыщик

Том Клукс.

Из этого можно предположить, что события вокруг таинственного «Клуба Неизвестных» должны были развернуться совершенно исключительным темпом.

Но

ЭПИЗОД ЧЕТВЕРТЫЙ

покажет другое.

В тот момент, когда Рэд Джойнс уронил свою злополучную бумажку, в маленькой комнате, находящейся в крайнем правом углу 19-го этажа дома № 396 по Авеню 17, в котором помещался вышеуказанный клуб,—в этой самой комнате появился горбатый человечек с японским лицом, одетый в серый плащ, который, еслибы этот человечек появился, примерно, на улицах Москвы, был бы назван прозодеждой. Несмотря на свою уродливость и прозодежду, человечек этот не лишен был высоких порывов, потому что он непрерывно мурлыкал себе под нос какой-то мотив, который легко было перевести на русский язык так:

Чижик-пыхик

Где ты был...

— А чорт его знает, где он был,— произнес горбун, чувствуя, что его место в романе уже достаточно велико и не желая затягивать внимание читателя,—однако, поработать придется.

При этом в его глазах блеснул странный огонек, и трудно было догадаться, о чем он, собственно говорил: о покушении на убийство или о поисках утерянной старой голоши.

Но время беспечно продолжало свой путь, и горбатый японец немедленно принялся за таинственную ночную работу.

ЭПИЗОД ПЯТЫЙ.

Разговор на лестнице.

Лестница дома № 396, как раз на 19 этаже, против входа в клуб со странным названием, была полуразрушена.

Это не помешало двум неизвестным в черных котелках остановиться имен-

но здесь, после чего была произнесена следующая достопримечательная речь.

— Сэр, вы не имеете ни малейшего основания быть недовольным. Люди уже посланы, и ровно в 12 часов дело будет начато.

ЭПИЗОД ШЕСТОЙ.

Один из многих странных разговоров.

В то же время читатель, будь он телефонисткой (а среди наших читателей найдутся и телефонистки), мог бы расслышать следующий разговор между двумя абонентами Эст-Эндской телефонной сети:

— Файк, вы глупы не только как пробка, но

как целый пробочный синдикат. Дом № 396...

— ...по Авеню 17, хотите вы сказать. Знаю.

— Два японца...

— ...в 12 часов?.. тоже знаю.

— Хорошо. Будьте готовы.

ЭПИЗОД СЕДЬМОЙ.

Опять корова.

Коровы в Америке существуют не только для того, чтобы их давили экспрессы, о чем свидетельствует следующая знаменательная записка, полученная мистером Джонатаном Моррисом.

Милый Джонни!

Корова вам будет прислана. Можете ее резать направо и налево, на что, надеюсь, вы вполне способны. Но не забудьте и про быка.

Будьте здоровы. Я же лично здоров, как бык.

Чигуулько.

ЭПИЗОД ВОСЬМОЙ.

И опять корова, но уже не корова, а бык.

Известно, что телефоны могут выдержать все, что угодно. Только этим можно об'яснить следующий, явно - непристойный разговор:

— Милый мой, вы попросту осел. Хуже, вы — корова. Нет, вы даже не корова, а бык. Я не нахожу слов...

— А я не нахожу в ваших разговорах ума. Вы даже не корова и не бык, а просто бычачьи отбросы!

— Хорошо. Мы еще с вами увидимся, когда вы будете болтаться, высунувши язык, на одном из столбов Эст-Эндской линии.

— О!..
Но тут мы закрываем глаза читателю на эту явную непристойность.

ЭПИЗОД ДЕВЯТЫЙ.

Речь автора течет более плавно.

На протяжении последних пятидесяти лет американское скотоводство проделало много значительных успехов.

Учитывая малоопытность читателя в этих сложных научных вопросах, мы решаемся преподнести ему несколько популярных указаний из науки о скотоводстве для того, чтобы многие простые вещи в нашем романе не показались ему сложными.

Прежде всего, американцы — большие любители зрелиц. Эта страсть не всегда принадлежит к числу благородных, в Америке же она доходит до неприличия. Об этом читатель подробно узнает из дальнейших эпизодов нашего романа. Здесь же мы должны указать, что все предыдущие разговоры, о которых мы своевременно ставили в известность читателя, имели в виду одну цель. Этой целью была

КОРОВА.

Почему именно корова, об этом читатель в свое время узнает. Но из всего сказанного неизбежен вывод, который читатель должен внимательно зарубить себе на носу, поскольку это имеет решающее значение для тех больших событий, свидетелем которых он будет являться на протяжении еще 991-го эпизода.

Резюмируем этот вывод в четырех пунктах:

1) Американцы — народ очень любопытный и любознательный.

2) Об'ектом их любознательности может явиться, как в данном случае, корова.

3) Коровы в Америке бывают разные, при чем наша корова, т.-е. точнее, корова, принимающая участие в нашем романе, принадлежит также к числу очень любопытных и любознательных, можно сказать, даже эксцентричных.

4) События, развернувшиеся в нашем романе, грозят чрезвычайной запутанностью, о чем автор с искренним удовольствием ставит в известность читателя, рекомендуя ему раньше, чем приступить к чтению дальнейших эпизодов, основательно поесть, во избежание случайностей.

После этого можно перейти к

ЭПИЗОДУ ДЕСЯТОМУ,
очень короткому, но знаменательному,

В тот момент, когда часовая стрелка огромного циферблата на Башне Согласия, двигалась на протяжении от 11 к 12, а минутная остановилась на цифре 59, удерживая секундную, которая уже перескочила к 8, весь американский департамент полиции упорно исследовал следующую записку:

«Томазо Чигупулько едет во флоридском экспрессе 7 K bis. Бык отправлен 2 дня тому назад товарным составом № 3109. Мэджи Чэрль—в экспрессе. Чигупулько не знает. Дэвис».

ЭПИЗОД ОДИННАДЦАТЫЙ,
пахнущий Японией.

Странный японский горбун, так неожиданно появившийся и исчезнувший из нашего романа, вовсе не был только случайностью.

Об этом подробно мог бы сказать следующий документ, лежавший в кармане мистера Плайса, одного из директоров департамента полиции, куда мы с некоторой опаской решаемся заглянуть:

Сэр!

«Клуб Неизвестных», о котором вы достаточно хорошо знаете, не раз видел в своих стенах Хэя Машида, японца, сотрудника конторы Мейертона, известной своим подозрительным подбором служащих.

Означенный Машида уже несколько раз вел длительные переговоры с подозрительным субъектом, председателем клуба, Рэдом Джойнсом, при чем характер этих переговоров ускользал от моего внимания, поскольку они говорили на не-понятном для меня, похожем немного на язык техасских индейцев, повидимому, русском языке.

С некоторым усилием я смог однако выудить из их разговора следующие, чрезвычайно важные для нас, факты.

Жизнь мистера Чигупулько в опасности. Проклятые японцы из конторы Мейертона в союзе с негодяем Рэдом Джойнсом готовят на него покушение. Ровно в 12 часов они созывают какое-то совещание в «Клубе Неизвестных», которое

должно закончиться важными решениями. Кроме того, их агенты, среди которых числится и Нэйль Мак-Коллинс, машинист экспресса 7 K bis, в котором едет мистер Чигупулько, готовятся произвести в нем взрыв и ограбление. Параллельно Машида и Джойнс говорили о какой-то корове или о быке, что, повидимому, следует понимать символически. Корова (или бык)—это, вероятно, мистер Чигупулько, на которого готовится нападение.

Здесь же упоминалось имя Мэджи Чэрль, какой-то «танцовщицы». На самом деле, мне кажется, это не танцовщица, а женщина, которая будет танцевать над трупом подлежащего уничтожению мистера Чигупулько. Как вам известно, проклятые большевики исполняют над трупами своих жертв сложный ритуальный танец, известный под названием гопака.

Наблюдение продолжается.

Э. Файк.

ЭПИЗОДЫ 12 и 13.

Это еще что?

— Машида? Скорее кончай свою работу и приходи в Убежище чертей и дьяволов.
— Я опоздаю ровно на Одну минуту.

— Через 40 минут синьор Чигупулько будет в Убежище чертей и дьяволов.
— Все готово. Мы можем опоздать только на Одну минуту.

ЭПИЗОДЫ 14, 15, 16 и 17.

На центральной телефонной станции в Нью-Йорке.

Несколько странных разговоров.

1-29-37.
— Мистер Моррис. Все сделано. Я в Убежище чертей и дьяволов.
— Когда начнется?
— Ровно через Одну минуту.

3-29-41.

— Около 12 часов ночи по улицам 37 и 39 кварталов будет провезено в Убежище чертей и дьяволов дикое животное в клетке.
— Прекратить движение ровно на Одну минуту.

9-21-38.
— Бирн? Где японцы?
— Один в Убежище чертей и дьяволов.
— Другой — в «Клубе Неизвестных», говорит по телефону. Повидимому, собирается итти туда же.
— Хорошо. Не выпускайте его из виду ни на Одну минуту.

6-85-89.

— Алло? Редакция «Паршивой Газеты»? Объявление: В Убежище чертей и дьяволов.
— 12 часов ночи—
н-е-в-е-р-о-я-т-н-о-е
с-о-б-ы-т-и-в.
УЖАС
на
Одну минуту.

ЭПИЗОДЫ 18, 19, 20 и 21.

Автор, пользуясь случаем, знакомит читателя с техникой американской рекламы.

— 24 —

КОНТОРА МЕЙЕРТОНА ЭТО

САМОЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ.

О Н. А. —

Чистит,
стирает,
муняет,
покупает,
продает,
починяет,
знакомит

и делает все остальное, без чего
нельзя обойтись ни одному цивилизо-
ванному человеку.

Попробуйте и убедитесь.

ОДНА МИНУТА

М
О
Л
Ч
А
Н
И
Я

от 11 часов 59 минут до 12 часов.

По Улицам
37 КВАРТАЛОВ
будут везти

ДИКОЕ ЖИВОТНОЕ В КЛЕТКЕ

Во избежание

Н-Е-С-Ч-А-С-Т-Я,
движение на это время будет прекращено.

Инспектор полиции

Пэм Боллингс.

В
УБЕЖИЩЕ ЧЕРТЕЙ И ЦВЯЛОГО
28-го февраля 1924 года
в 12 часов ночи
произойдет
Н-Е-В-Е-Р-О-Я-Т-Н-О-Е
ПРОСЕССЕСТИВИЕ
ИМЕНИ:

ЗА ВХОД 50 ЦЕНТОВ

будет

ЗАРЕЗАНА

молодая девушка.

Директор Э. Лоуден.

Невероятно
любопытно
исключительно
фантastically
флерично
эксцентрично
монструозно...
НА БОЙНЯХ
РЕНДУТ СКОТОВ
четвероногих,
А У НАС—
дву ногих.
Сегодня в

УБЕЖИЩЕ ЧЕРТЕЙ и ЦВЯЛОГО
продано
бы 200.000 лестов.
Спешите, пока не поздно.
Да здравствует всеобщее самоизрязывание!

— 25 —

ЭПИЗОДЫ 22 и 23.

О!

28 февраля 1924 года в кабинете мистера Слипса, инспектора полиции 213-го участка, сразу завонили два телефона. Продолжая быть правдивыми до конца, мы не можем только изложить их читателю своими словами. Мы приводим их целиком, сокращая их в тех местах, где они не по нашей вине повторяли друг друга:

— Мистер Слипс?
— Слушаю вас, сэр.
— Доношу, что в доме № 396 по Авеню 17...
— Знаю... два китайца... что вы еще можете сообщить?
— Осмелюсь предположить, что они готовят взрыв канализационной сети!

— Мистер Слипс?
— Нет, его помощник... что угодно?
— Доношу, что негодяй Рэд Джойнс беседовал с...
— Знаю... с Мейертоном... ну, что они готовят? Взрыв конгресса?..
— Нет.
— Убийство президента?..
— Нет... взрыв канализационной сети!..

После этого по обоим телефонам раздались подряд следующие два многообещающих восклицания:

— О!
— Продолжайте следить.

На этом странные разговоры были покончены, так как хронометр мистера Слипса показал точно:

II—59—47.

ЭПИЗОДЫ 24 и 25.

Читатель рад, что, по крайней мере, одно запутанное дело начинает распутываться.

Японец, Мейертон и Рэд Джойнс, неожиданно выплывшие на арену нашего романа, как легко может догадаться читатель, не заслуживают особенного внимания. Мы поэтому поспешили распутать тот странный узел, который завязался вокруг этих случайных личностей.

Я ПОНЕЦ.

Характерной чертой японцев является то, что их никуда не пускают. Англия не пускает их на тихоокеанские острова, С. С. С. Р.—на Дальний Восток, французы и немцы—в гостинную, а Америка вообще не пускает в Америку. На этом основаны две вещи:

- 1) Доктрина Монроэ («Америка для американцев»).
- 2) Иммиграционный закон.

Первый запрещает японцам появляться в Америке, а второй не позволяет им выезжать из Японии. В результате, когда японец ухитряется обойти потихоньку иммиграционный закон и забраться в Америку, его бьют по голове доктриной Монроэ и возвращают обратно.

Но для опытных японцев существует хорошая лазейка. Они могут организовывать в Америке свои предприятия, так как капитал международен и для капиталистов никакие иммиграционные законы не писаны. Поэтому японцы обединяют-

ся в артели, об'являют себя капиталистами и едут в Америку организовывать предприятия: прачечные, сапожные мастерские, курильни опиума, трактиры, публичные дома и т. д. Дельцы всех стран и народов пользуются этим в своих целях и организуют из нуждающихся японцев такие капиталистические артели, эксплуатируя их направо и налево. Таким предприятием и была контора Мейертона, в которой служил участвующий в нашем романе японец.

РЭД ДЖОЙНС.

Он был столяр,—и в этом его беда. Именно поэтому он старался все и везде починять. Встречал ли он поломанную табуретку,—моментально пускались в ход пила и рубанок. Приходилось ли ему спотыкаться о разбитую паркетину,—неутомимый Джойнс мгновенно принимался за работу.

Клуб рабочих автомобильного завода «Гарри Фербэнкс и К°», в котором он состоял председателем, блестал чистотой и исправностью. Но горем этого клуба была его уборная. На собраниях нередко поднимали о ней самый пространный разговор, вдаваясь в такие детали, от которых многие за jaki мали носы, но все было попрежнёму. Не было Джойнса. Когда Джойнс стал председателем, вопрос об уборной мгновенно стал на практическую почву. Джойнс предложил радикальное средство:—*починить*.

Были асигнованы суммы, начались переговоры и, как всякий опытный коммерсант, Джойнс обратился к тому, кто возьмет подешевле, т.-е. к Мейертону.

Мейертон обещал сделать все немедленно и... но тут начинаются

ЭПИЗОДЫ 26, 27, 28 и 29.

Уравнение с четырьмя неизвестными.

В разных местах Нью-Йорка и по разному поводу и с разными намерениями, но в одно и то же время—11 часов 59 минут вечера,—встретились восемь различных людей. И каждый из первых четырех сказал своему партнеру:

— Ужасно.

— Невероятно.

— Безобразно.

— Умопомрачительно.

И к этому были прибавлены слова приветствия, сопровождаемые восемью кивками голов:

— Билль.

— Бэлль.

— Болль.

— Буль.

— Джонс.

— Джойс.

— Джэбс.

— Джипс.

И восемь голосов сказали единовременно:

ЭТО НУЖНО РАССЛЕДОВАТЬ.

И каждый из них, спеша и перебивая друг друга, как будто догадываясь, что автор не позволит им говорить больше одной минуты, сообщил другому следующие различные факты:

Первый—пятому.

— В доме № 396 по Авеню 17 работает значительная компания злоумышленников, состоящая из 320 человек, разбросанных по всему Нью-Йорку. Целая серия убийств и грабежей, совершенных в течение последнего времени принадлежит к числу операций, в которых замешана эта шайка. Помните, что дело это чрезвычайно серьезно.

Второй—шестому.

— Дом № 396 по Авеню 17 захвачен кампанией анархистов, готовящих вооруженное нападение на Белый Дом. Кампания состоит из 285 человек, располагающих значительным артиллерийским складом, громадным запасом взрывчатых веществ и сильно действующих ядов. Дело это требует величайшего внимания.

Третий—седьмому.

— В доме № 396 по Авеню 17 творится явно незаконное дело. Вопреки таможенным правилам, группа из 50 еврейских коммюниантов, приехавшая в Америку без паспортов и консульских виз, намерена открыть в этом помещении индусско-китайское кабарэ. Беззаконие должно быть прекращено.

Четвертый—восьмому.

— В доме № 396 по Авеню 17 помещается зловордная кампания, присвоившая себе имя «Американского Бюро Коминтерна». Кампания состоит из 150 головорезов. Все они имеют мандаты, поручающие им взорвать сенат, застрелить президента, уничтожить канализационную сеть и погрузить Нью-Йорк в море.

Примите меры.

И, когда все эти слова были сказаны, тогда первые четыре взглянули на вторых четырех, а вторые четыре посмотрели на первых четырех, и в глазах у первых четырех и у вторых четырех появилось выражение

УЖАСА.

Но вторые четыре принадлежали к числу людей неробкого десятка, и нет ничего странного в том, что первые четыре услыхали после пятисекундного вздоха ответ вторых четырех:

— Мы готовы.

И вторые четыре ответили первым четырем:

— Так.

Так началось странное путешествие четырех странных людей из четырех различных концов Нью-Йорка к одному и тому же зданию под № 396.

Читатель, повидимому, уже понял, что таинственный дом, вокруг которого таким непонятным образом запутался наш роман, не был случайным эпизодом досужей фантазии автора. Мы принимаем все необходимые меры для того, чтобы распутать этот странный узел, который мешает нашему роману плавно и ритмически двигаться дальше.

ЭПИЗОД ТРИДЦАТЫЙ.

Только одно мгновение.

Но это мгновение стоит десяти тысяч часов и минут в другом случае.

На протяжении от 11 часов 59 минут 52 секунд до 11 часов 59 минут 53 секунд из окна дома № 396 по Авеню 17 показалась красная физиономия сапожного фабриканта Кэдри Лэя, который с присущей ему чисто-американской грубостью заготовил на весь район от 14 до 17 Авеню, т.-е. на пространстве более, чем 12 квадратных километров.

Часы успели перейти с 53-й на 54-ю секунду, и секундная стрелка готовилась с некоторым ехидством приблизиться уже к цифре 55, а странный необъяснимый хохот продолжал раздаваться по всем углам и закоулкам 34-х кварталов. Он продолжался бы еще и дальше, если бы

ЭПИЗОД 31

не разъяснил читателю всего до конца.

Восемь случайно появившихся в 29-м эпизоде людей не были ни первыми, ни последними. Нью-Йоркская полиция давно точила зубы на дом № 396.

Этим объясняется то, что в числе других в странном доме оказался и мистер Лэй, человек, никакого отношения к полиции не имеющий, но из одного добродушия направившийся туда в надежде принести пользу американской республике.

Старания его увенчались успехом и вместе с хохотом он вынес оттуда бумажку, на которой значилось:

«Я, японский гражданин Машида, сим заявляю, что никакого отношения к политике не имею, работаю специалистом по канализации в японской артели Мейертона и с мистером Джойном вел переговоры только по существу вопроса о том, устроить ли в уборной дома № 396 японское или французское зеркало. Последний высказался за японское, что я имею основание приписать, как уважению к моему славному отечеству, так и специфической черте мистера Джойна, обуревающего страстью ко всему экзотическому.

При всем том, считаю нужным присовокупить, что в Америке нахожусь на законном основании на правах собственника (что может подтвердить мой хозяин, мистер Мейертон) и иммиграционному закону не подчинен.

ЭПИЗОД 32

дополнит сказанное.

Старая пословица говорит:
«Не в свой карман не лезь».

Иногда, однако, такая авантюра может принести успех и весьма не малый, как в данном, например, случае, когда мы заставляем читателя, не удовлетворяясь одним карманом, залезть и в другой карман вельветового пиджака мистера Лэя. Подобное путешествие не составит для нас значительного труда, поскольку мистер Лэй· невыразимо гружен и вряд ли сможет даже заметить злостное намерение читателя.

Исследуя карман мистера Лэя, мы без труда можем обнаружить следующую, небезвестную уже нашему читателю, записку, представляющую, очевидно, точную копию того документа, который во втором эпизоде выпал из кармана Джойнса.

Зин. 34.
Уб. 147.
З р. горло.
Зар. шп.
Уб. в 12 ч. ночи.

Что же представляет из себя этот странный документ?
Об этом расскажут

ЭПИЗОДЫ 33 и 34,

где одни предполагают, а другие, как говорится, располагают.

Что предполагал мистер
Ллукс.

От Зиновьева получено приказание № 34 немедленно начать расправу с наиболее высокопоставленными лицами из среды американских граждан. 147 из них должны быть немедленно убиты. Убийство должно быть совершено путем троекратного перерезывания горла у каждой жертвы. В случае сопротивления, зарубить обороняющегося отравленной шпагой. Убийство должно быть совершено в 12 часов ночи.

Этим заканчивается странная история конторы мистера Мейертона, так некстати впутавшейся в наш роман.

И как это расположил
мистер Машида.

Мастерской Зингера уплатить за починку трубы 34 доллара. Почкина уборной обойдется в 147 долларов, считая зеркало, гардины и трубы. В трех местах разрезать горло водосточной трубы, соединить с главной магистралью. Зараженные места ошпарить раствором хлорной извести. Уборку закончить в 12 ч. ночи.

ЭПИЗОД 35.

А все-таки американцы любопытны.

В тот самый момент, когда зловещий хохот еще продолжал разноситься на протяжении 14-ти кварталов самой многолюдной части Нью-Йорка, мистер Неккер, мистер Григори, мистер Плайс и мистер Пуддинг, четыре самых серьезных мужа в самой серьезной части американского правительства—департаменте полиции, с неподдающимся описанию любопытством разглядывали копию таинственного документа, которой мы уже имели честь своевременно представить читателю.

Документ гласил—и никак не мог гласить иначе—одно и то же:

«Томазо Чигупулько едет во флоридском экспрессе 7K bis. Бык отправлен два дня тому назад товарным составом № 3109. Мэджи Черль—в экспрессе Чигупулько не знает. Дэвис».

В общей сложности мистер Неккер, мистер Григори, мистер Плайс и мистер Пуддинг пересмотрели этот документ со всех сторон 2144 раза. Проклятый документ не унимался. Буквы и цифры продолжали оставаться на своих местах, значение их и смысл при всех поворотах продолжали оставаться как на зло однажды и теми же.

— Олл райт,—смог, наконец, изрыгнуть мистер Плайс,—из этой проклятой бумажки ничего не выудишь. Придется действовать иначе. Вот.

И перед всеми мужами появилась следующая телеграмма:

«Постарайтесь распространить возможно шире слух, что Мэджи Черль—проститутка. Следите за всеми ее шагами. Не допускайте, чтобы она могла видаться с кем бы то ни было из рабочих вождей. Если произойдет убийство, делайте вид, что вы ничего не знаете и предоставьте все течению событий».

— Зашифруйте,—сказал мистер Плайс секретарю после того, как бумажка была прочтена всеми и одобрена четырьмя кивками голов.

На лицах всех присутствовавших появилось выражение облегчения как-будто с плеч скатилась огромная тяжесть, которая не давала им покоя.

В комнате наступила тишина, и ни одно существо не могло догадаться о том, что готовилось в недрах страшного департамента.

ЭПИЗОД 36.

История вопроса (начало).

Странная телеграмма, свидетелем которой читатель явился в предыдущем эпизоде, имела под собой глубокий, можно сказать даже, сокровенный смысл.

Для того, чтобы читатель смог полнее уяснить себе сущность вопроса, мы осмелимся несколько забежать вперед и постараемся изложить историю вопроса в целом, так как она была изложена в секретных документах департамента полиции:

ДЕЛО МЭДЖИ ЧЕРЛЬ.

...Наборщик типографского треста «Нью-Уорльд» Редиард Чэрль в июле 1919 года был мобилизован американским правительством в армию и в числе других 240 молодых людей был направлен на транспорте «Луизиана» в экспедиционный отряд, высадившийся двумя месяцами позднее на севере России, в Кольском заливе. Вместе со многими другими отрядами английских, французских и итальянских оккупационных войск отряд, в котором находился Редиард Чэрль, был направлен для борьбы с большевиками вниз по Северной Двине, в район Шенкурска. Здесь он вступил в сражение с 37-й дивизией большевиков, которая после 7-дневного боя принудила все отряды оккупационной армии пойти в отступление, закончившееся потерей около трех четвертей всего боевого состава отрядов, потерей всей амуниции, артиллерии и боевых припасов.

...Начальник отряда мистер Ней Флекси после поражения был привлечен к ответственности по обвинению в неумении организовать борьбу и отступление. При допросе в следственном суде мистер Флекси показал, что с некоторого времени в отряд стали проникать большевистские прокламации, которые производили в высшей степени разлагающее влияние на солдат отряда. Все старания мистера Флекси выяснить источник проникновения прокламаций не привели ни к чему, так как солдаты отряда упорно отказывались дать по этому поводу какие бы то ни было указания.

...Наконец, с большими усилиями, с помощью секретных агентов, удалось установить, что этим источником является

никто иной, как стрелок второй роты седьмого батальона, вышеуказанный Редиард Чэрль. Мистер Флекси вызвал его немедленно к допросу, намереваясь выяснить, из какого источника получались эти прокламации. Но на все вопросы стрелок второй роты седьмого батальона Редиард Чэрль отвечал полным незнанием.

...Тогда мистер Флекси отдал секретное распоряжение в момент, когда солдаты отряда будут находиться вдали от боевых позиций, арестовать стрелка второй роты седьмого батальона Редиарда Чэрль, но...

ЭПИЗОД 37.

История вопроса (продолжение).

...последний бесследно исчез.

...После окончания интервенции, отряд мистера Флекси был возвращен на отдых в распоряжение губернатора Филиппинских островов. Здесь ему было поручено, после трехмесячного отдыха, начать ликвидацию бандитских шаек тагалов, опустошивших большую часть западных районов Архипелага и одно время приближавшихся на расстояние 19-ти километров к Манилле. Борьба с отрядами тагалов, которыми руководил один из выдающихся тагальских вождей, Эльвеццо Паручетти, оказалась чрезвычайно трудной, и губернатор Маниллы Пеклэ Гам обратился к американскому правительству с просьбой предоставить в его распоряжение еще несколько отрядов. С этой целью по распоряжению военного

департамента из Владивостокских вспомогательных отрядов было выделено три батальона и направлено в распоряжение губернатора.

... К удивлению мистера Флекси, которому с помощью вновь прибывших отрядов удалось с успехом (если не считать 2.500 убитых и 4.845 раненых) закончить тяжелую операцию, Эльвеццо Паручетти оказался никем иным, как стрелком второй роты седьмого батальона Редиардом Чэрль.

... Военный суд приговорил Редиарда Чэрль к смертной казни на электрическом стуле, которая, в виду происходившей в то время Вашингтонской конференции, милостиво была заменена президентом каторжными работами на островах Ки-Уэст сроком на 25 лет.

... В течение двух лет нахождения Редиарда Чэрль на островах, за ним не было замечено ничего позорящего. Поэтому Джим Кларк, начальник каторжных работ, стал просить о смягчении его наказания. По распоряжению военного департамента, Редиард Чэрль был переведен в гражданскую тюрьму Санта-Фе, где он должен был быть поменян на временное испытание, после чего военный департамент намерен был отправить Редиарда Чэрль в карательные отряды на один из островов в Тихом океане. Редиард Чэрль по отбытии испытания, в котором он также ничем не был замечен, был посажен на крейсер «Солнце Техаса», который направлялся через Панамский канал в Тихий океан.

Во время остановки в Мексиканской гавани Вера-Круц Редиарду Чэрль было разрешено выйти на берег под охраной коменданта Тилли. Чэрль должен был оставаться на берегу только два часа, так как крейсер готовился к немедленному отплытию. Однако, по истечении трех с половиной часов...

ЭПИЗОД 38.

История вопроса (окончание).

... ни Редиард Чэрль, ни комендор на корабль не вернулись.

... По истечении нескольких месяцев в южных частях Штатов распространились слухи о том, что какая-то таинственная организация ведет подготовку вооруженного выступления против местных землевладельцев. По слухам, главная опасность угрожала самому крупному из них, мистеру Томазо Чигупулько. На владения последнего, находящиеся в штате Миссouri, несколько раз были произведены нападения, при чем нападавшие не увозили с собой ничего, кроме запасов хлеба. Последнее обстоятельство обратило на себя внимание местной полиции, но мистер Чигупулько попросил ее воздержаться от вмешательства в это дело, обещая уладить его собственными силами.

... Совершенно неожиданно для всех дело приобрело новый оборот, ввиду того, что в него вмешалось лицо, которое раньше ничем не было замечательно.

... В числе работниц хлопкоочистительного завода, принадлежавшего мистеру Чигупулько, находилась и сестра вышеуказанного Редиарда Чэрля, Мэджи Чэрль. Мистер Чигупулько заподозрил ее в соучастии в преступлениях брата и потребовал объяснений. Последняя откликнулась решительным отказом. Тогда...

(в документе—пропуск).

... мистер Чигупулько, угрожая ей увольнением, предложил ей согласиться на его требования. Мэджи Чэрль попросила дать ей время для того, чтобы обдумать его предложение. Мистер Чигупулько согласился и предложил ей дать ответ через неделю.

... К удивлению мистера Чигупулько, на другой день к нему явился Редиард Чэрль и заявил ему буквально следующее:

— «Сэр, я вас знаю и вы меня знаете. Пять тысяч центнеров хлеба, увезенных из вашего склада,—это я. Нападение на Рэсли-Тоун—это тоже я. Но Мэджи Чэрль—это не я. Вы ее не тронете пальцем».

— «Мистер,—ответил ему Чигупулько,—вы можете убиваться к дьяволу. Томазо Чигупулько—не Редиард Чэрль. И вы, и Мэджи еще успеете поболтаться на виселице.

— «Сэр,—ответил Редиард Чэрль, вынимая револьвер...

(в документе

новый пропуск)

...По выходе из больницы Томазо Чигупулько обратился к содействию полиции и изложил все вышесказанное, прибавив, что Мэджи Чэрль неожиданно согласилась на его предложение и даже ухаживала за ним во время его болезни.

...Таким образом, в дело вмешалась полиция, которая и приступила к выяснению подробностей.

.. Редиард Чэрль исчез босследно».

ЭПИЗОДЫ 39, 40, 41 и 42.

Всеобщее смятение в Нью-Йорке.

99000 действующих лиц.

Ривингтон.

9.000.

Ровно в 11 час. 59 мин. 11 сек. Ривингтонский мол на Восточной реке был до отказа запружен толпами любопытных не менее 9.000 человек.

— Везут? — спрашивали одни.

— Везут, — отвечали другие, а может быть уже провезли, или еще не привезли.

— А кого везут? Буйволова?

— Нет, крокодила или Сиамского короля, или вождя племени Сикоков.

Через 4 секунды распространялась весть, что буйволова уже увезли в Блэк-Пойнт или в Лонг-Айленд, и вся толпа бросилась по разным направлениям отыскивать чудовище.

Томкинс-сквер.

30.000.

28 февраля 1924 года в 11 часов 59 минут 9 секунд, в сквере, вмещающем максимум 5.000 человеческих, помещалось ни более, ни менее, как 30.000.

Мы не имеем оснований не доверять этой цифре, ибо она взята из „Паршиевой газеты“.

При этом волнение толпы было достаточно велико, чтобы цифра оправдала самое себя. Волнение же возникло по тому поводу, что в Томкинс-сквере было выставлено грандиозное световое обявление, которое извещало всех нью-йоркцев, что в „Убежище чертей и дьяволов“ состоится настоящее убийство.

Джерси-Стрит.

40.000.

Синьор Гарди, режиссер итальянской оперетты, 28-го февраля 1924 года в 11 часов 59 минут 12 секунд почувствовал искреннее недовольство жизнью.

После того, как на улицах появились странные об'явления „Убежища“ его оперетту не посетил ни один человек.

Но синьор Гарди отомстил. Он придумал зловещий план: сосчитать всю эту массу людей, которые проходили мимо его дома по направлению к «Убежищу». 8 актеров и 9 капельдинеров были мобилизованы для этой работы. Через каждые 5 секунд синьор Гарди получал донесения от наблюдателей. В 11 часов 59 минут 47 секунд у него помутилось в глазах, ибо в донесении стояла та самая цифра, которая стоит в заголовке этого эпизода.

Туннель Гудзон-Бай.

20.000.

Сторож Джим Норкин, работавший у входа в туннель Гудзон-Бай в течение 38 лет, никогда еще не видал такой уймы народа, проходившей через туннель по направлению к 34-му Авеню.

К несчастью, Джим Норкин не учился математике, и не мог произвести учет толпы. Но как раз в тот момент, когда голова синьора Гарди почувствовала необъяснимое легковесие, Джим ударил себя кулаком по голове, и в его глазах блеснул странный огонек.

Если бы читатель был знаком с телепатией, то он мог бы прочесть в его голове следующее:

«Редкий случай колективного обалдения.

СЕГОДНЯ

через туннель прошло

20.000

человек».

ЭПИЗОД 43.

Статья в „Паршивой газете“.

СТОРОННЕЕ СООБЩЕНИЕ.

Зрелище исключительное и невероятное.

130 фокстроттов. 6 часов щекочущих ощущений. Обнаженное тело всех видов, цветов и возрастов. Умирающая девушка.

На борьбу с нефтяными злоупотреблениями!

Новое чудо мистера Чугупулько.

Мистер Чигупулько—испанец, но это не мешает ему относиться с величайшей любовью и уважением к американской нации, среди которой он вырос и которая дала ему возможность накопить 350 миллионов долларов, употребляемых им на благо всему человечеству.

Еще совсем недавно читатели нашей газеты были свидетелями дикого нефтяного скандала, разразившегося над нашей родиной. Дюжина негодяев, засевших в департаментах, грабила наши народные деньги направо и налево. Если бы не обычная чисто-американская доброта нашего президента, то им всем давно бы уже пришлось пожариться на электрическом стуле.

Но во всей этой глупой и дикой истории одно обстоятельство чрезвычайно характерно. В нефтяном скандале были замешаны все наши крупные промышленники, банкиры и коммерческие дельцы. И только одно имя оказалось чистым, светлым и нетронутым скандалной историей. Это имя:

МИСТЕР ЧИГУПУЛЬКО.

Он, конечно, испанец, но он лучше, чем многие американцы. Перефразируя известное выражение великого, к сожалению, русского писателя Антуана Чехова:

Хоть ты и тринадцатый, а дурак,
можно было бы сказать о мистере Чигупулько;
Хоть ты и испанец, но все-таки американец.

И этому гениальному, доброму, любвеобильному человеку засевшие в наших департаментах взяточники и негодяи не дают проявить всю его доброту.

Мистер Чигупулько жаждет горячей организаторской политической деятельности. Он хочет облагодетельствовать американскую нацию крупными политическими реформами. Американцы, помогите ему это сделать, ибо Америка для американцев, а мистер Чигупулько, хотя и испанец, но американец.

Голосуйте за мистера Чигупулько!

Примечание. Некоторые злонамеренные люди распространяют нелепый слух, будто устраиваемый сегодня в 12 часов ночи конкурс борьбы между женщиной и животным, принадлежащим мистеру Чигупулько, рассчитан на то, чтобы доставить мистеру Чигупулько популярность. Гнусная ложь, которая рассчитана на дурной вкус. Мистер Чигупулько — спорсмен и притом очень хороший. Этим конкурсом он делает лишнюю пробу сил, спортивную игру для американских женщин. Дорогу женщине!

Кстати, считаем долгом сообщить, что во время конкурса лучшими силами Нью-Йоркской эстрады будет исполнено

130 фокстроттов, будет показано обнаженное тело во всех видах, формах и позах и будет еще много такого исключительного и эксцентричного, на что в наш непоэтический век способен только мистер Чигупулько.

ЭПИЗОДЫ 44, 45, 46 и 47.

Около „Убежища“.

НЕСКОЛЬКО ПОДСЛУ[!]ШАННЫХ РАЗГОВОРОВ

Население Нью-Йорка состоит из банкиров, министров и попов всех религий. (Из географии).

— Братья, творится дело антихриста. Вы платите деньги за то, что вам удастся посмотреть на убийство женщины, может быть такой же христианки, как и вы. Разве это допустимо?

— Братья. Если бы еще эти зрелища были бесплатны, их можно было бы извинить, но ведь вы платите за них свои последние крохи, заработанные, как сказал Господь, «в поте лица своего». Разве это допустимо?

— Братья. Возлюбите друг друга. Не надо платить денег за такие зрелища. Об'явим им бойкот до тех пор, пока они не станут бесплатными. Несите лучше ваши деньги в церковь «Общепанного живота», где они будут... Я не tolкаюсь. Сам дурак... Ишь, полисмен нашелся...

В Америке, кроме автомобилей, производят спильки и пилюли.
(Из истории).

— У вас больны зубы? Извольте пилюли «Крэг», лучшее средство.

— Да у меня не зубы, у меня шея зудит.

— Зудит? Ради бога! Пилюли «Мельоль» против всякого зуда.

— Убирайтесь, вы мне отдавили ногу.

— Не желаете ли пилюли «Кюбредж» против мозолей? Помогает идеально быстро. Ручательство на 5 лет.

— Простите, вы скучны...

— Сделайте одолжение. Пилюли «Дрызг» против скуки.

— Но...

— Нос? Пилюли «Кей» против залегания носа...

— Примочки, компрессы, вата, бандажи, мухоморы, вазелины, настойки, оподельдочки...

— Караул...

Один Нью-Йорк пожирает в день рогатого скота больше, чем вся Европа. (Из зоологии).

Эй, расступитесь... Где тут режут?

— Кого режут?

— Тьфу, старый осел, тебя никто не режет?

— Нет.

— Тогда я тебя подрежу.

— Ой-ой...

— Га, га, га... Удрал, старый чорт. Граждане, кого резать надо?

— А вы сами кто будете?

— Мы с бойни. Нас директор бойни послал. Идите, говорит, может там ваше искусство понадобится. Вот мы и... Чего смеетесь? Идиоты! Над собою смеетесь.

В Америке на одного жителя приходится восемь газет.
(Из кухонной книги).

— Газета. Газета. «Паршивая Газета».

— «Нью-Йорк Враль» 3 цента.

— «Газета для глухонемых, слепых, безногих и мертворожденных».

— «Лучшая в мире».

— «Таинственная газета».

— «Публичная газета»... «Глупая газета»

— «Нью-Йоркский катафалк» 2 цента. Убийство на Джерси Страт. Новое злодеяние большевиков. 2 цента.

— Убийство за 2 цента.

— Большевики за 3 цента.

— Убийство большевиков за 5 центов.

— 2 цента. Наша газета все видит, все знает. Она предупреждает события за 2 цента... 3 цента... Убийство... Большевики... Мурмрр...

ЭПИЗОД 48.

К СТАТИ:

Об американской печати.

Трудность нашей задачи особенно ясна для нас в данный момент, когда мы беремся об'яснить такой сложный и деликатный вопрос, как характер американской печати. Оставить же его без внимания нельзя, ибо читатель уже встречался, да и не раз еще будет встречаться с газетами, в которых он, как уже успел догадаться автор, не чувствует себя специалистом.

Главное занятие американской печати—шантаж.

Последний бывает двух родов:

- а) скрытый,
- б) открытый.

Для иллюстрации приведем примеры того и другого:

Скрытый

Непонятно, почему в нашем городе до сих пор еще не устроена мостовая. Наша газета уже второй год хлопочет об этом, но все напрасно. Инженер Рипс, директор городской строительной конторы получает в месяц 2.000 долларов жалованья, а наша газета имеет 2.000 долларов дефицита.. Мы уже не раз отмечали бездеятельность мистера Рипса. Все было напрасно, но мы больше не можем ждать и громко заявляем: мистер Рипс, зайдите в редакцию от 12-ти до 2-х к бухгалтеру.

Пик-Пок.

Открытый.

Компания идиотов, руководящая нашим самоуправлением, до сих пор не хочет слушать твердого голоса общественного мнения.

До сих пор против дома, где помещается редакция, не проведено электричества. Ха, ха, ха! Вы видите, граждане, они боятся света!

Но нет, мы не боимся злостного шипения муниципальных гадов, мы требуем, и пусть они осмелятся не выполнить нашего требования?!

Мы требуем, чтобы нам немедленно было отпущено 3.575 долларов на проведение электричества, иначе мы выведем всю эту мерзостную компанию на чистую воду.

Крик.

Как видит читатель, главным об'ектом американского шантажа являются американские деньги. Американские журналисты дошли в этом отношении до виртуозности, и так как у американцев время иногда сходит за деньги, то они спекулируют даже временем.

Большая часть американских газет продается по 3 цента, но при этом одни продаются банкирам, а другие правительству. Впрочем, некоторые продаются также и автомобильным фабрикантам.

Газет выходит по 8 штук на каждого жителя, но читаются они редко, ибо американцы предпочитают кино или кабаре, о которых рассказывает

ЭПИЗОД 49.

Читатель попадает в „Убежище чертей и дьяволов“.

В Нью-Йорке 3.000 притонов, не считая около 100 аристократических публичных домов.

Жизнь каждого из этих притонов начинается ночью. Тогда зажигаются бесчисленные красные и желтые фонари возле вывесок всякого рода: кабарэ, мюзик-холлей, подвалчиков, гротесков, мулен-ружей, паласов, бель-вю, дансингов, кафе-шантанов, джасбандов и т. д. и т. п.

Именно здесь, на этой почве выросли вечера обнаженного тела, танцы живота, бои петухов и всякие виды щекочущих нервы эрелиц. Когда перед лоснящимся от жира зрителем появляется кавалькада обнаженных до гола негритянских девушек и под звуки дребезжащих, стучащих, свистящих музыкальных инструментов начинает выпячивать то одну, то другую часть тела, зрительная зала дрожит от аплодисментов.

Любая из танцующих негритянок может послужить и для другой цели. Для этого нужно только зайти в контору, назвать номер танцовщицы, уплатить деньги, получить квитанцию и дама вместе с отдельным кабинетом в полном распоряжении покупателя. Не для всякого такая роскошь доступна, ибо танцовщицы расцениваются высоко: от 50 долларов и выше.

Для тех, кто обладает меньшими средствами, имеются кабачки победнее, под разными странными названиями:

«СОБАЧЬЯ КОНУРА»,
«КЛУБ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ»,
«МЕРТВАЯ ЗЫБЬ»,
«ЖИЗНЬ ЗА КОПЕЙКУ»

и тому подобные.

К числу последних принадлежит и

„УБЕЖИЩЕ ЧЕРТЕЙ И ДЬЯВОЛОВ“,

в котором мы при столь непонятных обстоятельствах встретились с читателем.

Каждый вечер, начиная с 10-ти, в кабачке собирались со всех концов Нью-Йорка убийцы, поджигатели, проститутки, полицейские, мелкие конторщики, коканисты, лавочники, морфинистки, акушерки и тому подобная публика, не имеющая доступа в более дорогие притоны.

Здесь начинался бесшабашный разгул. То же обнаженное тело, но подешевле, те же разжигающие движения, но попрочнее, те же женщины, но постарее и безобразнее. Вход в «Убежище» стоил 50 центов.

За эту сумму можно было переступить порог. Но дальше начинались препятствия. В залу не пускали в одежде, а вешалка стоила 25 центов. В зале не разрешали курить, а вход в курительную стоил 30 центов и т. д. Даже после того, как суб'ект с желаниями уплатил свои 3 доллара за пользование обнаженным телом, его продолжали преследовать и возле входа в отдельный кабинет требовали еще один доллар и 20 центов.

Тем не менее, это было все же дешевле, чем в притонах первого разряда, где обнаженное тело расценивалось в 50 и 100 долларов или в аристократических публичных домах, где оно стоило от 500 и выше. Поэтому кабачек «Убежище чертей и дьяволов» был всегда полон, насколько могли вместить его обвалившиеся стены, а вмещали они до 2.000 человек. Это не мешало директору кабачка Эрнесту Лоудену писать в афишах

«УБЕЖИЩЕ ЧЕРТЕЙ и ДЬЯВОЛОВ».
Зрительная зала на 10000 человек.
С почтением Э. Лоуден.

Каждый из указанных кабачков вообще, и «Убежище» в особенности, стремились быть наиболее оригинальными. Для этого придумывались всякие трюки, вроде танца в банке с горящим керосином, прыганья через бешено вращающийся круглый нож, обрядов венчания собаки с крокодилом и тому подобное. «Убежище» шло впереди всех, каждый день придумывая новые и новые трюки: это был единственный способ удержать своих посетителей, потому что как только кабачек переставал быть оригинальным, они бросали его и переходили в другой.

На этот раз директор Лоуден придумал нечто совершенно исключительное, о чем читатель отчасти уже узнал, а отчасти еще узнает.

ЭПИЗОД 50,
ДОПОЛНЯЮЩИЙ ВСЁ ВЫШЕСКАЗАННОЕ,
а главное, приближающий читателя
к ЦЕЛИ.

Длится только одну секунду.

Этой одной секунды совершенно достаточно для того, чтобы читатель в программе спектакля в «Убежище чертей и дьяволов» смог прочесть, что роль жертвы в борьбе с быком должна исполнить

МЭДЖИ ЧЭРЛЬ.

ЭПИЗОД 51,
СОВЕРШЕННО НЕПОНЯТНО, ПОЧЕМУ
ВКЛИНИВШИЙСЯ В НАШ РОМАН.

Ровно в 11 часов 59 минут 6 секунд, после того, странное событие, свидетелем которого читатель уже был в начале нашего романа, заставило флоридский экспресс раздробить бренное тело несчастной коровы, в купе № 3 вагона С 3926. постучался кондуктор. За дверью послышался звонкий женский голосок и вслед затем в продолжение 32 секунд между кондуктором и этим голоском, принадлежавшим, повидимому, весьма очаровательному созданию, произошел следующий знаменательный разговор:

— Да.
— Будьте добры открыть, мистрисс.
— Зачем?
— Сударыня, прости, я еще раз прошу вас открыть дверь, потому что у меня есть для вас письмо...
— А!..

Вслед за тем дверь с шумом открылась и маленькая женская ручка с ловкостью, невероятной даже для американки, выхватила из рук кондуктора письмо, при чем дверь с тем же шумом вдворилась обратно перед самым его (кондуктора, а не письма) носом.

Кондуктор успел только заметить на письме адрес:

МЕДЖИ ЧЭРЛЬ
7и бис.
С 3926. К. № 3.

На оборотной стороне конверта была приписка:

Опоздала
только на
одну минуту.

Как это ни странно, но этот случайный эпизод навел его на мысль о бренности человеческой жизни.

ЭПИЗОД 52.

„Исходящая“ по телефону.

Мистер Клюгер, золотоискатель из Оранжевой республики, бросивший ее после того, как она была захвачена англичанами, и поэтому ненавидевший англичан, был среднего роста, выписывал «Нью-Йорк Ворльд» и служил помощником директора «Убежища чертей и дьяволов» мистера Лоудена.

Он был не очень красив и носил песнэ. Это не помешало ему, однако, принимать в течение нескольких десятков часов телефонограммы от всех кассиров «Убежища чертей и дьяволов» о количестве проданных билетов.

Аппарат непрерывно отстукивал цифры:

- 2.000.
- 3.500
- 742.
- 969.
- 1.190.

Ровно в 11 часов 59 минут 14 секунд мистер Клюгер получил следующую итоговую цифру от секретаря:

149.999.

Мистер Клюгер, не ожидая результатов, упал в обморок. Мы поспешили поэтому оставить его в покое.

ЭПИЗОДЫ 53, 54, 55 и 56.

Контора „Убежища“.

Несколько разговоров по телефону.

Опять Мейертон.

— Я совершенно убежден в том, что в данном случае мы имеем на лицо новое дело, в котором принимает участие какая-то большевистская организация, во всяком случае хотя бы Мейертон.

— Мейертон?

— Да.

— Позвольте...

— Да, да, Мейертон.

Я вам сейчас расскажу.

Снова Мейертон.

— Сударь, мест нет.

— А я говорю, оставьте для меня одно место.

— Но...

— С вами говорит Эрик Кальдерон, сотрудник сыскной полиции. Делайте свое дело. Мейертон у вас?

— Да, здесь.

— Так. Я скоро буду.

И опять Чигупулько.

— Увы, лорд, я ничего не понимаю.—Причем тут мистер Чигупулько?

— Чигупулько заставил женщину рисковать своей жизнью и за это она от него получит 100.000 долларов.

— А если она погибнет?

— Чепуха, Мистер Чигупулько благородно скажет: «Сударыня, я не хочу, чтобы вы погибли. Берите 100.000 и уходите.

И снова Чигупулько.

— Освободите улицу от людей.

— Почему?

— Сейчас там будет ехать мистер Чигупулько.

— А почему американская полиция так заботится о мистере Чигупулько?

— Тсс...

ЭПИЗОДЫ 57 и 58

несколько философского характера.

ЧЕГО ОЖИДАЛИ:

Публика.

Ровно в 11 часов 59 минут мистер Лоуден ударом молота сбивает замок с огромной клетки, где помещается рассвирепевший от голода бык, который с диким ревом вырывается на арену.

Девушка, сжимая револьвер, ждет нападения.

Начинается схватка. Бык наступает с дикой яростью, девушка обороняется спокойно... Но вот она начинает уставать... Рука устала отстреливаться...

Миг, и у всех темнеет в глазах... Бык яростно бросается в последний раз на девушку, и... через минуту, на том месте, где она стояла, только огромная лужа крови...

В зале появляется полиция...

Директор.

Ровно в 11 часов 59 минут, мистер Лоуден в последний раз опасливо поглядывает по сторонам и нажимает кнопку...

Ужас: наевшийся до отвала бык не хочет выходить из клетки... Перед глазами мистера Лоудена мелькают в тумане миллионы, которые он может потерять...

Он бросается в клетку и силой вытаскивает быка. Бык медленно выползает и растягивается на арене... Девушка садится рядом и вытаскивает яблоко...

В публике свистки...

Мистер Лоуден схватывает револьвер, и... через минуту, на том месте, где он стоял, только огромная лужа крови...

В зале появляются морильщики.

ЭПИЗОД 59.

А так было.

Но и публика, и мистер Лоуден жестоко ошиблись. Не случилось ни того, ни другого

Вот что случилось:

Ровно в 11 часов 59 минут 11 секунд мистер Лоуден с отчаянной решимостью нажал кнопку, и дверца огромной клетки, скрипя, начала открываться.

Момент был исторический. Кошмарная и торжественная секунда,—только одна секунда!—пока, скрипя, поднималась дверца, показалась зрителям целой вечностью. Какой-то особенный, режущий слух, звук, вызываемый движением двери, производил на зрителей впечатление особой подчеркнутой торжественности

Все замерли...

Наконец, дверца клетки открылась... Все ждали самого невероятного, самого невозможного, что только может случиться в ночном кабаре на Джерси-Стрите.

Вдруг у кого-то вырвался крик:

— А где же женщина?

Как это ни странно, но на арене

НИКОГО НЕ БЫЛО,

Резкий вздох удивления вырвался у публики... Но...

В КЛЕТКЕ БЫКА НЕ БЫЛО.

И когда это стало ясно для всех, на арену прыгнул из верхнего яруса какой-то человек в синей куртке и бросился в клетку. Он, спеша, разорвал валявшееся полотно, в котором что-то было завернуто.

Крик ужаса вырвался у публики.

В клетке лежала молодая женщина с разрезанным наискось лицом, с вывалившимися глазами.

— Мэджи Чэрль!—с выражением отчаяния воскликнул неизвестный и молнией бросился из кабаре на улицу.

МЭДЖИ ЧЭРЛЬ!

Публика торопливо, толкая друг друга, стала выходить из цирка, а секундная стрелка часов на башне обсерватории медленно начала приближаться к 59.

Бросив взгляд на руку убитой, мистер Лоуден с удивлением заметил разорванный клочок бумажки, на котором было написано:

...только на

одну минуту...

ЭПИЗОД 60 и последний,
после которого у читателя остается
много неясного.

Читатель вправе спросить:

Кто была Мэджи Черль?

Кто была женщина, получившая в поезде
письмо на имя Мэджи?

Кто убил Мэджи Черль?

Кто был человек, бросившийся на арену?

Где был мистер Чигупулько?

Куда делся бык, с которым должна была
бороться Мэджи Черль?

Что было с поездом, появившимся в первом эпизоде?

И много еще может возникнуть вопросов вокруг действительно достопримечательных событий, свидетелем которых является читатель нашего романа.

Но автор уже устал писать. Он просит извинения у читателя за то, что вынужден отложить ответы на все эти вопросы до следующего выпуска, где их можно будет изложить и подробней, и ярче.

Конец первого выпуска.

С
ЧИТАЙТЕ

СЛЕДУЮЩИЙ ВЫПУСК

,ОДНОЙ

минуты.

,“Ч. Т.” и „Ч. М.“

М

э

д

ж л

и ь

ль ? ко

о у

з п

а у

м г

о

Ч

э

р т п

о н д о

и

Ч

Т

Цена 10 коп.

05250

ПЕРЕПЕЧАТКА, ПЕРЕДЕЛКА, ПЕРЕВОД И ПОСТАНОВКА В КИНО И ТЕАТРАХ БЕЗ ВЕДОМА И СОГЛАСИЯ АВТОРА НЕ РАЗРЕШАЕТСЯ И БУДЕТ ПРЕСЛЕДОВАТЬСЯ ПО ЗАКОНУ.

МОНТАЖ ОБЛОЖКИ ХУДОЖНИКА
П. ГАЛАДЖЕВА.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Книжный магазин Центросоюза.

Москва, Кузнецкий мост, № 2.

Тел. 1-88-78.

2 ВЫП.

ВИЛЬБУР ГРЭБЕ.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

ВИЛЬБУР ГРЭСС.

ОДНА МИНУТА.

Быстро, впереди, доводы, анти-спец!

Модерн, все,hardt, и, один, в, видов,

которые, что, есть, что, есть, и, что,

1.000 эпизодов,

10.000.000 лиц,

100.000 километров.

Выпуск второй.

„Ч. Т.“ и „Ч. М.“.

60 эпизодов.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

Перепечатка, перевод, переделка, постановка в кино и театрах без ведома и согласия автора воспрещается и будет преследоваться по закону.

Монтаж обложки
художника
П. Голаджева.

«Главлит» № 24062.

Тираж 50.000.

Типография Центросоюза, Денисовский, 30.

ОДНУЮ МИНУТУ ДЕЙСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ТОЛЬКО

ЭПИЗОД 61.

Черные точки.

(Начинается сильно-поэтически).

... По вечерам в южной оконечности Штатов, по всему побережью вспыхивали яркие огоньки, и навстречу огням тянулись из самой глубины моря какие-то длинные трубы, по которым, шумя, пересиливая шум волн, неслась неведомая густая масса...

... По вечерам в океанском просторе медленно тянулись вереницы кораблей, с которых спускались в воду эти таинственные трубы. И когда на побережье загорались огни, корабли пускали со своих башен длинные световые сигналы, и тогда трубы переставали действовать, шум прекращался, на кораблях начинали глухо работать моторы, и странные трубы быстро исчезали в глубине тормоза. И две тысячи людей, гремя цепями, делали на кораблях никому неизвестное дело.

... По вечерам, когда все побережье было обнято сном и когда горизонт выплевывал морю луну, двигались в бесконечном океанском просторе многочисленные черные точки, которые, когда приближались, казались громадами кораблей, а когда удалялись, казались случайными щепками, заброшенными ветром в море.

Но и в том, и в другом случае никто не смог бы точно сказать:

— Зачем они здесь?

... По вечерам тянулись по морю вереницы судов, и на каждом из них стояла странная надпись;

? Ч. Т. ?

ЭПИЗОД 62.

Черпатели моря.

(Пролог продолжается в том же духе).

... А под утро приходили на берег новые люди и, смеясь, говорили друг другу:

Мы — черпатели моря! Вычерпаем Атлантический океан и построим на дне моря свою Республику!

... И под утро опять начиналась бешеная работа. На берегу стучали блоки, вертелась бесконечно-длинная цепь, и через странного вида трубусыпался на берег сыпучий песок моря. А люди работали и пели:

В день, когда нас хоронили,

Все моря тогда застыли,

Кошки все от страха выли,

Люди ели, люди пили,

Пили, пили, пили, пили

И, набившись, укатили

К черту на рога.

Нас ласкали, нас хвалили.
К черту ехать предложили,
Пулей в спину угостили,
Галстук к шее прицепили,
Били, били, били, били
И, набившись, потащили,
Вздернули слегка.

Нас веревки не держали,
В спину ветки нас толкали,
Черти адом угрожали,
Мы висеть тогда устали,
Стали, стали, стали, стали
Требовать суда.

Нас тихонько с сосен сняли,
Мы тихонько обождали,
Всех тихонько вовязали
И ножом поковыряли,

Дали, дали, дали, дали,
Дали стрекача...

... Кто они, эти люди, на руках у которых странный знак нарисован:

? ...Ч ...М... ?

ЭПИЗОДЫ 63, 64, 65, 66 и 67,
В КОТОРЫХ ВСЕ ЗАПУТЫВАЕТСЯ.

Сначала—железная
дорога.

Начальники станций
американских железных
получили следующую те-
леграмму:

„Предлагается немед-
ленно установить наблюдение
за всеми пассажи-
рами поездов и задержать
женщину, у которой на
нижней задней оборке
платья красной ниткой
вышиты буквы:

Ч. М.

Затем—печать.

В то же самое время
все нью-йоркские редак-
ции газет получили сле-
дующее письмо:

„Слежка за преступни-
ками из организаций
„Ч. Т.“ доведена до кон-
ца. Скоро мы представим
всему обществу наш до-
клад“.

Ч. М.

И, наконец, кино.

Потом—полиция.

Все начальник и поли-
цейских участков Нью-
Йорка получили следую-
щее отношение:

„Департамент полиции
обнаружил в бумагах из-
вестного вам мистера
Мейертона записку со
странным именем „Черная
маска“. Так как это, ве-
роятно, большевистская
организация, то необходи-
мо установить наблюде-
ние.

После этого—абсо-
лютно посторонние
люди.

В тот же день, в тот
же час не менее пятиде-
сяти полисмэнов получили
не менее пятидесяти здо-
ровенных тумаков от нью-
йоркских дам за явно не-
пристойные попытки за-
глянуть под платье.

В то же время во всех нью-йоркских кино, которых
насчитывается не менее 1.000, были выставлены огром-
ные плакаты следующего содержания:

С Е Г О Д Н Я
„ЧЕРНАЯ МАСКА“.

Сильно трагическая картина в 480 частях и 50 сериях.

В картине участвуют 112.000.000 человек.

Моменты захватывающие.

УБИЙСТВА.

ОГРАБЛЕНИЯ.

ПЫТКИ.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО.

АЭРОПЛАНЫ.

РАДИО ТЕЛЕГРАФ.

ОБНАЖЕННОЕ ТЕЛО.

! ? !

ЭПИЗОДЫ 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74 и 75.

Все запутывается окончательно, о чем читатель узнает из бессвязных разговоров по автоматическому телефону Нью-Йоркской полиции.

— Сэр, обратите внимание на то, что первые буквы имени этой героини—Мэджи Черль повторяют в обратном направлении название преступной организации.

Мэджи Черль—М. Ч.
? М. Ч.—Ч. М. ?

— Мэджи Черль несколько раз встречалась с Мейертоном. Не наводит ли это вас на мысль, что между ними существует некоторая связь?

— Кто оставил эту самую „Черную Маску“? Вам известно имя режиссера?

— Да. Гарфорд Мейертон.

— Родственник Чарльза?

— Да.

— Так. Больше мне ничего не нужно.

— Сэр, редакции получили письмо, в котором уже в десятый раз упоминается странное название „Ч. Т.“ Вам известно что-нибудь по поводу этой организации?

— Тсс... Об этом нужно молчать...

Заметьте, что первые буквы имени этого подозрительного человека похожи на название организации:

? Чарльз Мейертон—Ч. М. ?

— Как называется картина в сегодняшней программе кино?

— „Черная маска“.

— А вы заметили любопытную вещь:

? Черная маска—Ч. М. ?

— Необходимо следить за всеми русскими и англичанами. Мы со всех сторон опутаны заговором, и в центре этого заговора Чичерин и Макдональд:
? Ч. и М.—Ч. М. ?

— Сэр, еще раз вам напоминаю, что наша главная цель в настоящее время, это—Мэджи Черль!
! Следите за Мэджи Черль!

ЭПИЗОД 76.
Читатель знакомится с настоящим Пинкертоном.

В 11 часов 59 минут 19 секунд в кабинете дежурного по приему телеграмм в главном управлении нью-йоркской полиции Лесли Бретейля зазвонил колокольчик и самозаписывающий телеграф быстро начал выводить на длинном клочке бумажки следующую коротенькую телеграмму:

По всем предположениям, Мэджи Черль собирается бежать. Начата слежка.

Бюро Пинкертон и К-о.

ЭПИЗОД 77

Показывает, что полиция следила недаром.

В тот момент, когда аппарат начал записывать вышеприведенную телеграмму, дежурная телефонистка в соседней комнате кончила переписывать только что переданное сообщение, в которое мы теперь с некоторой нескромностью и позволим себе заглянуть:

В 7 отделение.

Доношу, что во вверенном мне районе появились шайки бандитов „Ч. М.“, о которых уже известно департаменту. Бандиты появились в количестве, примерно, 250 человек и для того, чтобы не дать им развернуться, мною немедленно по получении сообщения об этой шайке был послан навстречу ей сильный отряд полиции. Отряд встретил бандитов возле Пунта Раса, но шайка оказалась сильнее его и принудила отряд к отступлению.

Я немедленно поставил об этом в известность руководителя местной землевладельческой самоохраны мистера Томазо Чигупулько, и последний обещал принять необходимые меры.

Лично я склонен думать, что без сильной военной поддержки мы вряд-ли сможем покончить с бандитами.

Считаю долгом прибавить, что главной операционной базой бандитов является мыс Канавераль, один из самых пустынных уголков побережья, где борьба для нас особенно трудна.

Губернатор Флориды **Гулливер Бронхит.**

ЭПИЗОДЫ 78 и 79.

Подробности письмом.

В почтовом ящике, висящем на углу Мичиганского бульвара и 5 авеню, среди других писем лежат два крошечных письма в голубых конвертах. Попробуем их развернуть, быть может мы обнаружим там что-нибудь интересное для нашего романа.

Милый Нэд;

После того, как я с твоей помощью получила из банка так необходимые для меня деньги, я сочла наиболее удобным бежать немедленно, ибо бежать после того, как я сделалась бы наложницей этого негодяя Чигупулько, чего он очень хотел, и после того, как мне пришлось бы вдоволь нарисковаться жизнью, было бы поздно.

Мой план удачнее. Я посадила в восьми поездах, идущих в разных направлениях, женщин, похожих на меня, а сама поехала к нашим.

Пусть полиция ищет.

Мэдди

Милая Мэджи,

Не знаю, получишь ли ты это письмо, так как я посылаю его по старому условному адресу.

О твоем побеге я уже знаю. Но знаешь ли ты о том, что полиция догадалась о моем участии в этом деле и мне пришлось, во избежание всякого рода возможных случайностей, немедленно бежать из Нью-Йорка?

Я не указываю тебе места моего побега, так как боюсь, что письмо может попасть в чужие руки, но как только я окажусь за пределами досягаемости для полиции, я напишу.

Нэд Моллертон.

ЭПИЗОД 80.

Заключительный аккорд.

Если бы мы от почтового ящика обратились к телефонному кабелю, проходящему под бульваром Мичиган, то мы могли бы перехватить следующий категорический разговор:

— Брайт, вы вольны делать все, что угодно, но имейте в виду, что для полиции главная цель сейчас не Моллертон, а Мэджи Черль...

— Сэр, осмелиюсь доложить, что *Нэд Моллертон* бежал из конторы мистера Чигупулько, захватив с собою крупную сумму денег...

— О, это меняет дело. Тогда не щадите сил и направьте все ваше внимание к тому, чтобы захватить Моллертона. Вне всякого сомнения, его бегство стоит в тесной связи с бегством Мэджи Черль.

Читателю не нужно быть особенно догадливым, чтобы понять, что петля вокруг шеи Мэджи Черль и Нэда Моллертона начала затягиваться с головокружительной быстротой.

ЭПИЗОД 81.

Дело начинает проясняться и в то же время запутывается.

В тот день, когда происходили все изложенные выше события, в вечернем выпуске одной из нью-йоркских газет, расходившихся преимущественно на городских

окраинах,— „Пуддинг Газете“—появилась следующая любопытная заметка, проливающая свет на темные события нашего романа.

СТРАННЫЕ БУКВЫ.

В южных городах Штатов—Джексонвилле, Пунта Реса, Нью Орлеане и др.—давно уже распространяется слух о каких-то двух организациях, ведущих между собой борьбу не на жизнь, а на смерть. Рассказывают, что борьба эта уже повлекла за собой немало жертв, о чем достаточно хорошо известно нашей полиции, но она почему то не намеревается принять меры к выяснению истинных причин борьбы и к ее ликвидации.

Главными пунктами этой борьбы, по слухам, являются: мыс Канавераль и острова Ки-Уэст, где происходят настоящие сражения между двумя противниками, носящими странные названия:

Ч. М.

и

Ч. Т.

По слухам, исходящим из того же источника, откуда исходят и сведения о борющихся организациях, названия эти об'ясняются так:

Ч. Т. =

= это организация крупных мошенников и спекулянтов, которая с помощью никому неизвестных ухищрений устроила на дне около побережья склад своих бесчисленных драгоценностей. В переводе на английский язык Ч. Т. означает =

Черная Точка.

Ч. М. =

— это организация, которая опять-таки с помощью неизвестных приспособлений занимается вылавливанием из морских волн спрятанных туда драгоценностей. Поэтому члены ее называют себя Ч. М. то есть =

Черпатели Моря.

Редакция решила самостоятельно принять необходимые меры и посыпает туда своего корреспондента.

Подробности будут своевременно передаваться в нашей газете.

Читайте „Пуддинг Газетт“, самую осведомленную в мире!

ЭПИЗОДЫ 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88 и 89.

Читатель убеждается, что полиция вовсе не оставалась безучастной.

ПОЛИЦИЯ ДЕЙСТВУЕТ.

11 часов 59 минут 25 секунд.

В Балтиморе, на вокзале железной дороги, был арестован корреспондент „Пуддинг Газеты“ Жюль Бриэ за попытку проехать в местности, находящиеся на осадном положении.

Все редакции американских газет получили циркуляр полиции, который запрещал им писать что бы то ни было об операциях Ч. Т.

За неисполнение обещался штраф в 6.000 долларов.

В редакцию „Пуддинг Газеты“ ворвался чиновник полицейского управления и потребовал редактора. Когда последний явился, он предложил ему отправиться в полицию.

Чиновник, заявил что „Пуддинг Газета“ нарушила закон о свободе печати, опубликовав недозволенные к печати сведения о „Ч.Т.“ и „Ч.М.“.

В Филадельфии арестовали четырех человек за расхваливание находящейся вне закона преступной организации „Ч. М.“.

В Буффало толпа рабочих местной скотобойни избила одного из надсмотрщиков за то, что он носил на груди значек с буквами „Ч. Т.“.

На место драки явилась полиция, арестовала рабочих и посадила их в тюрьму.

Все нью-йоркские газеты получили циркуляр департамента полиции, который предлагал им все получаемые от „Ч. М.“ письма, не распечатывая и не снимая копии, немедленно отправлять в департамент полиции.

За неисполнение циркуляра был обещан штраф в 5000 долларов.

Все редакции получили письмо от Ч. М., в котором опровергалось сообщение „Пуддинг Газеты“

Письмо было отослано в полицию.

В Сан-Франциско на хлебной бирже было вывешено обявление:

„По распоряжению департамента полиции, в связи с борьбой против злопредной организации „Ч. М.“, операции биржи временно прекращаются.

ЭПИЗОДЫ 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96 и 97.

Читателю приходится быть еще и биржевиком.

В кабинете у мистера Грэхсма, управляющего делами имений Томазо Чигупулько, находился самопищий радио-телефрафный аппарат. Этот аппарат связывал его с биржей и без него он был как без рук.

Аппарат систематически в течение дня, через каждые полчаса, сообщал мистеру Грэхему о положении дел на бирже.

Для нашей прямой цели вовсе не будет вредно, если мы подойдем к этому аппарату и познакомимся с последними из полученных им бюллетеней.

Вот они:

Нью-Йорк, 28.

Настроение хлебной биржи тихое. Есть опасения, что спрос прекратится совсем. Цены, хотя и медленно, все же продолжают падать. Некоторые хлебные конторы уже объявили банкротство.

Монреаль, 28.

На канадской бирже появилось русское зерно, более дешевое и лучшего качества. Это, а также продолжающееся стремительное падение цен, привело к прекращению всех хлебных сделок на бирже.

Контора „Чигупулько и К°“ закрылась.

Балтимор, 28.

Цены продолжают быстро падать. Спрос не превышает одной двадцатой предложения. Биржевые маклера не соглашаются брать сделки на хлеб.

Филадельфия, 28.

Цены стремительно падают. 21 из 25 хлебных контор об'явили банкротство.

Мемфис, 28.

Все хлебные конторы, за исключением нашей, прекратили сделки. Держусь пока значительными субсидиями мистера Чигупулько, но очень сомневаюсь, что мне удастся выдержать дальше конца дня.

Чикаго, 28.

Последняя из оставшихся в живых контора „Т. Чигупулько и К°“ прекратила сделки. На бирже паника.

Вашингтон, 28.

Восемь крупнейших банков прекратили выдачу ссуд под хлебное обеспечение.

Саванна, 28.

Мистер Чигупулько телеграфировал прекратить деятельность всех хлебных контор до принятия мер к урегулированию рынка.

ЭПИЗОД 98.

Длинный документ мистера Гюбле.

Несколько экономических подробностей.

В Чиз-парке мистер Гюбле, сторож у памятника Вашингтону, нашел толстый сверток прокламаций.

Вот, что говорилось в одном из них:

Товарищи.

289 хлебных контор во всех крупнейших пунктах хлебной продажи в Америке прекратили сделки и объявили себя банкротами. Крупнейший хлеботорговец Томазо Чигупулько распорядился о прекращении деятельности своих хлебных контор. Что это значит?

Это значит, что на нас надвигается грандиозный хлебный кризис, который может привести страну к настоящему голоду. Что самое ужасное, так это то, что голод может поразить страну, которая имеет неистощимые запасы хлеба, ибо в 12.000 амбарах одного только мистера Чигупулько находится не менее 600.000 тонн зернового запаса..

ЭПИЗОД 99.

Документ мистера Гюбле.

Дьявольский план Чигупулько и К°.

... Самый умный среди наших хлеботорговцев, и в тоже время самый богатый из них, это Томазо Чигупулько. Несколько недель тому назад он созвал совещание крупнейших американских хлебных королей и предложил им дикий нечеловеческий план:

В тех местах, где хлеба окажется слишком много и где поэтому начнется падение хлебных цен, весь хлеб погружать на карабли и топить в море.

Зверский план был принят единогласно.

За последние полмесяца в море, возле полуострова Флориды, потоплено около 20.000 тонн зерна.

Быть может, вся эта история так и осталась бы для всехтайной, если бы за дело не взялись сильные и энергичные люди.

ЭПИЗОД 100.

Документ мистера Гюбле.

Черпали моря.

... Нас сто человек. У нас ничего нет, кроме своих рук, голов и опыта, который нам достался от мистера Чигупулько, так как мы все—бывшие служащие многочисленных предприятий Чигупулько.

Редиард Черль, о котором вы слыхали, изобрел машину, с помощью которой нам удается вылавливать из морских глубин некоторую часть грандиозного запаса хлеба, потопленного Чигупулько и К°.

Таким путем мы выловили около 150 тонн хлеба, приготовленного к потоплению.

Это будет нашим обвинительным актом против Чигупулько и К°.

Ч. М.

ЭПИЗОДЫ 101 и 102.

Дело начинает распутываться.

В тот самый момент, когда мистер Гюбле нашел вышеизложенный любопытный документ, приемная станция полицейского радио телеграфа принимала сразу по двум направлениям следующие, не менее любопытные сообщения:

Организация „Ч. Т.“, о которой так много говорят в последнее время, представляет из себя комиссию самообороны южных землевладельцев против нападений со стороны большевистски-настроенных рабочих. „Ч. Т.“ находится в тесной связи с американскими фашистами „Ку-Клукс-Клан“.

Во главе „Ч. Т“ стоит мистер Чигупулько, от имени которого произведено и самое название:

Томазо Чигупулько=Т.Ч.

Т. Ч.=Ч. Т.

Для маскировки ее называют „Черной точкой“ по имени одного из кораблей, работающих для известной вам цели.

Организация поддерживается, как Военным Департаментом, так и Департаментом Полиции, и работает с разрешения президента.

Полиция южных штатов вошла в соглашение с мистером Чигупулько о невмешательстве в борьбу между Ч. Т. и Ч. М., поскольку эта борьба представляет из себя внутреннее дело капиталистов Юга.

Вместе с тем полиция энергично ведет наблюдение за всеми подозреваемыми в соучастии в Ч. М., сообщая результаты своих наблюдений мистеру Чигупулько.

Мэджи Черль, вне сомнения, принимала участие в работе Ч. М. и сейчас направляется, по-видимому, туда. Наблюдение за ней продолжается.

Нэд Моллертон исчез в неизвестном направлении. Достоверно известно одно, что к Ч. М. он не имеет никакого отношения.

ЭПИЗОДЫ 103 и 104.

События идут с головокружительной быстротой.

К телеграфной будочке на станции Вильмингтон Балтиморской железной дороги подошли сразу два человека и подали следующие две телеграммы:

Нью-Йорк, Главная Полиция.

В вагоне № 7 балтийского экспресса в 11 час. 59 мин. 57 сек. арестована некая Грасис Велла, выдававшая себя за Мэджи Черль. У нее найдены документы на имя Мэджи. Не отвечает на вопросы.

Повидимому, послана для того чтобы запутать следы настоящей Мэджи Черль.

Пик.

Нью-Йорк, Главная Полиция.

В вагоне № 4 гальвестонского экспресса в 11 час. 59 мин. 52 сек. арестована некая Берта Лейтон, выдававшая себя за Мэджи Черль. У нее найдены документы на имя Мэджи. Не отвечает на вопросы.

Повидимому, послана для того, чтобы запутать следы настоящей Мэджи Черль.

Кок.

ЭПИЗОД 105.

Ничего в волнах не видно.

Если бы читатель из Вильмингтона был перенесен в самый южный пункт полуострова Флориды—мыс Сэблъ,—он увидел бы там необычайную картину.

В середине залива плывут два крейсера... Голубые блики месяца горят и переливаются на их стальных бронях... Дула орудий открыты и готовы к бою... На командирском мостике стоит мистер Блэк, командир... Он зорко смотрит вперед. Две тысячи матросов готовы по одному знаку броситься на врага. Им поручили охрану побережья от нападения бандитов из шайки „Ч. М.“. Две тысячи солдат спрятаны на берегу в кустах. Они тоже ждут врага. Каждый звук приводит в трепет храбрых воинов. Будет битва на славу!

— Эй, кто там, в море?—кричит вахтенный в темноту.

Увы, ни один человек, ни одно судно не появится навстречу мистеру Блэку и не утолят его воинственный пыл.

Ни на берегу, ни на волнах нет ни малейшего признака жизни.

КИ-УЕСТ.

Что увидел бы читатель при вспышке молнии.—Только одна секунда со скоростью света.

Представьте себе, что вы поднялись на самую вершину Блэкк-Дома, главного пика Аллеганского хребта, возвышающегося в юго-восточной части Соединенных Штатов Северной Америки. Представьте себе, что вы находитесь там в 11 часов 59 минут 28 февраля 1924 года. Представьте себе также, что неожиданно вспыхивает яркая ослепительная молния и...

вот что вы видите...

**

...Американская техника за последние годы сделала так много успехов, что иные факты кажутся сказкой... Перед вами поверхность моря, усеянная многочисленными мелкими островками-шхерами... Что можно ожидать на море? Пароход, лодку, в лучшем случае, гидроплан... Но вы видите, как по морю мчится настоящий поезд. Поезд в десять вагонов с грандиозным американским локомотивом... В окнах вагонов блестит электричество.. Волны осыпают вагоны тысячами брызг. Колеса локомотива шипят под напором воды. Но поезд летит, как сумасшедший, не взирая на бешеные порывы

волн, готовых превратить его в щепки... Миг, — и поезд скрылся в необъятном просторе океана...

...Это вовсе не сказка... Американцы построили настоящую морскую железную дорогу на островах Ки-Уэста, соединив бесчисленные мелкие островки мостами и искусственными перешейками... В Америке все возможно и поезд, перескакивая с островка на островок, мчится над настоящим океаном.

...Навстречу поезду, по одному из островков, мчится во весь опор отряд всадников... На полном ходу они вскакивают в мчащийся поезд, еле успев не свалиться в океанскую глубину и через пару секунд их скрывает ночная тьма... Опять ничего нет, и кругом только волны и шхеры, да бледное поблескивание луны.

...И только тогда вы замечаете, что вы не одни...

...На горизонте показывается грандиозный воздушный корабль, окутанный дымком... Какая-то темная туча мчится за ним... Вам кажется, что сейчас что-то должно обрушиться на вас с бешеною силой.

...Вспыхивают огоньки выстрелов там, вверху... Два неизвестных вам врага с невероятной быстротой мчатся один за другим, стараясь перегнать друг друга... Воздух содрогается от бешеною пулеметной дроби.

...И вдруг один из них начинает наклоняться все больше и больше и, наконец, со страшной быстротой летит вниз...

...Вам становится страшно, и у вас начинает кружиться голова...

Все это мог бы увидеть читатель. Но, к сожалению, молния не вспыхнула, а если бы и вспыхнула, то читатель ничего бы не увидел, потому что вершина Блэкк-Дом слишком низка для того, чтобы все это увидеть... Но зато читатель многое услышит, а услышав, сможет дополнить собственной фантазией...

ЕПИЗОДЫ 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113.

Погоня за Мэджи Черль.

В этот день телеграф нью-йоркской полиции работал с особенной интенсивностью. Никогда еще станция автоматического полицейского телеграфа не принимала в течение одного дня такой уймы сообщений, как сегодня. Ождалась большая пожара. Полиция напала на след и спешила не упустить его из виду. Начальник департамента обещал всем огромную награду за обнаружение организаций, и полицейских ячеек подгоняла обычная страсть к презренному металлу.

Послушаем-ка, о чём рассказывает неутомимый полицейский телеграф.

МЭДЖИ ЧЕРЛЬ НАШЛАСЬ.

...Следка за Мэджи Черль началась еще с того момента, когда она заключила договор с мистером Чигупулько о том, что она будет выступать в единоборстве с быком. Тогда же было замечено, что к Мэджи

несколько раз приходил секретарь мистера Чигупулько Нэд Моллертон, который усиленно советовал ей немедленно покинуть Нью-Йорк.

...Получив деньги из банка, в чем ей также сильно помог Нэд Моллертон, Мэджи Черль выехала из Нью-Йорка по направлению к Джексонвиллю. Для того, чтобы запутать следы полиции, она посадила в восьми поездах, идущих в разных направлениях от Нью-Йорка женщин, внешне похожих на нее и для еще большего запутывания следа послала из разных мест письма на имя Мэджи для передачи тем самым лицам, которые должны были играть ее роль.

...Всем полицейским агентам были отданы приказания немедленно задержать всех двойников Мэджи, что было тем легче сделать, что все они носили однотипные знаки на платье „Ч. М.“. По всей вероятности, все они уже арестованы.. Не обошлось и без инцидентов, потому что многие женщины были крайне недовольны, когда полицейские заглядывали им чуть не под платье.

...Некоторое время полиция потеряла следы Мэджи Черль, но на вокзале в Джексонвилле она была неожиданно обнаружена агентом полиции Маком Пирсоном, который немедленно же начал за ней наблюдение.

НА АВТОМОБИЛЕ ЧЕРЕЗ ЗАЛИВ.

...Выйдя из вагона, Мэджи Черль направилась в восточную часть города и здесь в одном из глухих переулков ее встретил автомобиль, в котором сидел какой-то

молодой человек. Мэджи немедленно села в автомобиль и они направились по направлению к Джексонвилльскому заливу.

...Пирсон, который производил все свои наблюдения на мотоциклетке „Индиана“, постарался не упустить из виду автомобиль, в то же время стараясь быть незамеченным ими...

...Автомобиль В. С. 36, в котором находилась Мэджи Черль, остановился на берегу залива, где совершенно неожиданно для Пирсона оказался приготовленный плот, на котором автомобиль и стал перебираться через залив. Не теряя времени, Пирсон нанял и себе плот у одного из местных сплавщиков леса и, когда автомобиль уехал достаточно далеко и не мог его заметить, начал перебираться через залив...

...В самой середине залива Пирсон неожиданно почувствовал сильный удар в спину, который чуть не заставил его скатиться в воду. Вцепившись в одну из досок плота, Пирсон сумел удержаться на воде и, несмотря на боль, усилием воли заставил себя повернуться к своему противнику, но его уже не было. Плот был пуст, и только один Пирсон болтался на одной из его досок. Не было и мотоциклетки, которая вместе с сплавщиком и двумя другими дюжими ребятами оказалась на большой лодке, отплывшей уже на расстояние полумили от плота... Оружие также исчезло, и борьба была бесполезной.

Плот понесло по течению.

В БОЛОТАХ КАНАВЕРАЛЯ

...Сыщик Эндрю Теппльтон, находившийся в Сент-Августине, получив из Джексонвилля телеграмму о том, что автомобиль В. С. 36 выехал в сторону Сент-Августина, немедленно направился на мотоциклетке к озеру Топо. Через несколько часов со стороны Джексонвильского залива показался бешено мчавшийся автомобиль В. С. 36, в котором сидели 2 человека. Сыщик начал наблюдение, спрятавшись в тянувшийся по берегу озера кустарник.

...Автомобиль набрал в Сент-Августине бензину и уже через несколько минут, направился дальше, к мысу Канавераль, самому пустынному району побережья. На мысе, в кустарниках, находилось двадцать пять агентов полиции, которые, завидя автомобиль, начали ему сигнализировать, чтобы он остановился. Не обращая внимания на сигналы, автомобиль промчался мимо кустарников, причем в тот момент, когда он приблизился к сигнализировавшим агентам, из него раздались подряд четыре выстрела, которыми были тяжело ранены четыре агента полиции.

...Оставшиеся агенты вместе с присоединившимся к ним Теппльтоном на мотоциклах начали погоню за автомобилем. Погоня была очень трудной, ибо каждый шаг в болотистой местности грозил гибелью.

...В 130 километрах от Сент-Августина автомобиль со всего размаху врезался в болото и остановился. Мотоциклы также оказались загрязненными в болоте.

Выскочив оттуда, сыщики бросились к автомобилю. В них посыпался град пуль и, одинадцать из них тут же пали мертвыми. Десять оставшихся с огромными усилиями, непрерывно отстреливаясь и прячась в кустах, добрались до автомобиля, но он был абсолютно *пуст...*

ГИБЕЛЬ ПОГОНИ.

...Оказалось, что во время езды и Мэджи, и ее спутник на всем ходу выскочили из автомобиля и успели добраться до ожидавших их сообщников, спрятавшихся в глухом кустарнике, в самой глубине болота.

...Оставшиеся в живых десять агентов были в течение пяти минут застрелены невидимым врагом и вместе с другими одинадцатью и первыми четырьмя ранеными, умершими по дороге, были впоследствии найдены в различных местах Канаверальского болота.

...Таким образом, вся погоня была уничтожена.

ВОЗДУШНАЯ ПОГОНЯ.

...Начальник сторожевого дирижабля „Оранж“ Броунсвиль совершенно неожиданно для себя увидел подымающийся из Канаверальских болот аэроплан. Он тотчас же потребовал его остановки, но аэроплан вместо этого усилил ход и пустил в дирижабль несколько митральеузных пуль, которыми был значительно поврежден его главный руль.

Тем не менее, мистер Броунсвиль, решил догнать преступный аэроплан и полным ходом помчался в пого-

ню. Дирижабль принадлежал к числу быстроходных, но погоня за аэропланом ему все же оказалась не под силу.

Уже после получасовой гонки, во время которой противники несколько раз затевали безрезультатную перестрелку, аэроплан совершенно исчез из виду, а перед носом дирижабля неожиданно оказался другой аэроплан, и ему с большим трудом удалось избегнуть столкновения. Аэроплан оказался принадлежащим мистеру Чигупулько, который сам на этом аэроплане бросился в погоню за преступниками. Через несколько десятков минут оба аэроплана исчезли далеко, в темноте.

ГИБЕЛЬ МЭДЖИ.

...На этот раз, однако, противники оказались слабее быстроходного воздушного корабля мистера Чигупулько и в сотне километров от мыса Сэблъ мистеру Чигупулько удалось двумя бомбами подбить аэроплан, который после нескольких неудачных попыток удержаться на месте, стремительно покатился вниз... Мистеру Чигупулько оставалось только не дать им убежать на земле. Но, ввиду бешеного падения, этого нечего было опасаться.

...Когда дирижабль „Оранж“ приблизился к месту боя, все уже было кончено. Сидевшие в первом аэроплане преступники (их оказалось пятеро) были мертвы, причем особенно сильно было повреждено лицо Мэджи Черль. Что это была Мэджи, мистер Чигупулько убедился тотчас же, так как он с нею был хорошо знаком.

После этого мистер Чигупулько распорядился трупы преступников выбросить в море, *а труп Мэджи Черль взял с собой на аэроплан...* Так кончилась история этой странной женщины.

УКРЕПЛЕНИЕ.

...Продолжая путь, дирижабль „Оранж“ натолкнулся в северо-западном углу мыса Сэблъ на какие-то странные сооружения, имевшие форму укреплений. Так как этих сооружений по плану в данном месте не полагалось, то мистер Броунсвиль отдал приказ снизиться.

...Однако, когда дирижабль оказался уже совсем недалеко от земли, в него с земли открыли бешеную стрельбу, и он принужден был подняться вновь и сигнализировать о присылке подкрепления.

...Но прежде, чем подкрепление могло притти, на помощь мистеру Броунсвилю пришел мистер Чигупулько со своим аэропланом. По его сведениям, это и были укрепления пресловутых „Ч. М.“.

...Оба аэроплана вместе начали осаду странных укреплений, защитники которых упорно продолжали обороняться...

ЭПИЗОДЫ 114, 115, 116,

Переносят нас в самый разгар боя.

Воздушный отряд, шедший на помощь мистеру Броунсвилю, совершенно неожиданно для себя, встретил отряд всадников на островах Ки-Уэст, который открыл по нем

яростную ружейную стрельбу. Отряд остановился и приготовился к бою.

В то же время мистер Броунсвиль и мистер Чигупулько продолжали осаду укрепления. Осада обещала затянуться надолго, ибо и та, и другая сторона были достаточно сильны для борьбы.

И вот что произошло в 11 часов 58 минут 5 секунд:

Ни мистер Броунсвиль, ни мистер Чигупулько не могли предполагать, что противник окажется настолько упорным, и поэтому не имели с собой никаких военных припасов, с которыми можно было бы пуститься в длительную борьбу. Они ожидали помощи.

И вдруг совершенно неожиданно для обоих, внизу раздался грандиозный взрыв, от которого потрясло оба воздушных корабля. От странного укрепления не осталось и следа. Противники, повидимому, нашли борьбу бесполезной и решили погибнуть.

Отряд морской охраны, состоявший из пяти аэропланов и одного дирижабля, был достаточно силен для того, чтобы вступить в борьбу с любым противником, но ему было трудно, почти невозможно гоняться за незначительной группой всадников, легко укрывшейся в знакомой им, повидимому местности.

Отряд уже приготовился засыпать всадников градом бомб, как вдруг издали показался мчавшийся ли-уэстский экспресс. Одного мгновения было достаточно, чтобы всадники вскочили на поезд и через мгновение скрылись из виду.

Всадники на островах Ки-Уэст вскочили в проходивший поезд и исчезли из поля зрения воздушного отряда, который не мог за ним гнаться, потому что мистер Броунсвиль настойчиво требовал помощи и потому, что на первой попавшейся станции они могли исчезнуть для воздушного врага бесследно.

Что касается противников мистера Броунсвилля и мистера Чигупулько, то с ними случилось еще более странная история, о чем расскажет

ЭПИЗОД 117,

В КОТОРОМ ВСЕ ТАИНСТВЕННО.

И мистер Блэк, и мистер Броуневиль, вне всякого сомнения, не раз поглядывали на горизонт, на бесконечном пространстве которого изредка появлялось какое-то огромное черное пятно, некоторое время подымающееся над горизонтом и потом вновь исчезавшее из виду. Но ни тому, ни другому никогда было подумать о том, что это было за пятно, так как они были заняты своим, более важным, делом.

Однако, когда около мыса Сэбль завязалось известное уже нам сражение, пятно на горизонте начало быстро расти и приближаться, и, если бы в момент взрыва мистер Чигупулько выглянул из своего воздушного корабля и посмотрел бы на Восток, он легко убедился бы в том, что пятно это покрыло

ВЕСЬ ГОРИЗОНТ.

Но никто не успел обратить на это внимание, ибо все были потрясены грандиозным взрывом, а кроме того, если бы у сидевших в аэроплане мистера Чигупулько и явилось желание посмотреть на странное пятно, они не успели бы этого сделать, ибо в ту же секунду оно навалилось на них всей массой, засыпало аэроплан тучей бомб и аэроплан, вспыхнув багровым цветом раскололся на двое и, бешено ускоряя ход, покатился вниз, в море огня, которое представляли из себя взорванные укрепления.

Все это произошло так быстро, что никто не успел даже как следует опомниться.

ЭПИЗОД 118,

В КОТОРОМ ВСЕ ПРОСТО.

Нам нечего следить за странным укреплением, вызвавшим столько значительных событий. Читатель уже, вероятно, догадался, что это укрепление было ничем иным, как известным уже нам фантастическим предприятием „Чернотелей моря“, погибшим в самом своем зародыше. Смелая мечта утопистов не осуществилась, как и многое другое в нашем мире.

Прибавим только, что на том месте, где находилось это странное предприятие, теперь не осталось и следа, за исключением груды камней, которые море во время прилива разносит далеко по всему побережью.

ЭПИЗОД 119.

Роман запутывается вновь.

В момент взрыва читателя мог бы обратить внимание на странное обстоятельство:

На взорванном аэроплане, принадлежавшем мистеру Чигупулько, должен был находиться и сам мистер Чигупулько, ибо, если верить прочтенному нами полицейскому документу, его там видели.

Но если бы мы взглянули туда через четверть секунды после взрыва, то среди горящего воздушного корабля мистера Чигупулько мы бы *не увидели*.

Он исчез, так же, как таинственный дирижабль, принесший ему гибель.

ЭПИЗОД 120,
после которого не наступает конец.

Совершенно естественно, у читателя должны возникнуть, по крайней мере, следующие вопросы:

Куда исчез мистер Чигупулько?

Каким образом Мэджи Черль оказалась в „Убежище чертей и дьяволов“, если она находилась за три тысячи километров оттуда, на мысе Сэблъ?

Откуда и зачем появился неизвестный египетский дирижабль?

Куда делась наша добрая корова?

Да мало-ли еще какие интересные и любопытные вопросы могут возникнуть в связи с событиями, описанными в нашем романе.

Мы поэтому надеемся, что нам придется с читателем попрощаться не надолго, и уже в следующем выпуске мы будем иметь честь представить ему подробные объяснения по всем интересующим его пунктам.

Конец второго выпуска.

ЧИТАЙТЕ В 3 ВЫПУСК
„ОДНОЙ С МИНУТЫ“ С Е

В
СТРАНЕ
СФИНКСОВ.

Цена 10 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
Книжный магазин Центросоюза.
Москва, Кузнецкий мост, № 2.
Тел. 1-88-78.

Главлит 24062. Типо-Лит. В.Г.У. им Дунаева, Советская (б.Полянка), 9. Тираж 50000

ВИЛЬБУР ГРЭСС.

ОДНА МИНУТА.

1.000 эпизодов,
10.000.000 лиц,
100.000 километров.

Выпуск третий.

В СТРАНЕ СФИНКСОВ.

40 эпизодов.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

— Москва. —

СОСЧТ ЧУДЛНЯ

АТЧННМ АНДО

модеснле 000.1

мил 000.000.01

всдтвомни 000.001

БПИОН
Интефт нчнн

ДОЧННФ С ЭНАПТО В

модеснле 01

Главлит № 24255.
СОЧА ЭННДСН Тираж 50,000.

Типография Центросоюза, Денисовский пер., 30.

ДЕЙСТВИЕ

ПРО

дол

жас

тся

т о л ь к о

одну

минуту.

ЭМБАЙЭД

ОЧИ

ПОД

ЗАН

РЭТ

Т О П Р И О

ЧИДО

УТЧИДИ

ЭПИЗОД 121.

Читатель опять встречается с знакомой уже нам коровой.

Мы имеем все основания предполагать, что наш читатель не египтянин, потому что иначе он давно бы уже запротестовал по поводу столь безнравственного и атеистического произведения, как наш роман, в котором автор так непочтительно отзыкается о божественном для всякого серьезного египетского жителя создании, каким является принимающая активное участие в нашем романе корова.

Что такое, в сущности, корова? Автор большого произведения обязан не оставлять у читателя никаких двусмысленностей относительно тех лиц, которые активно участвуют в его труде. Он морально обязан изъяснить читателю все свойства, особенности и характерные черты своих героев. Поэтому, строго говоря, наш роман следовало бы начать так:

„Корова Полли была статного высокого роста, с красивым, слегка подернутым грустью, выражением глаз, с джентльменским, не-коровьим, а чисто джентльменским выражением лица, и с коровьё-страстным выражением губ. У нее была привычка ходить с исключительным

изяществом, привычка, унаследованная ею от матери Несвильды, прославившейся на всю округу своим тончайшим эстетизмом и страстью к аристократическому, страстью, которую не могли выбить из ее головы даже семь лет пребывания в состоянии обыкновенной деревенской коровы на ферме Дженнинг Кук...

Так должны бы мы начать наш роман, но читатель помнит, что мы его начали вовсе не так, а поэтому мы вынуждены и продолжать его в прежнем духе.

Итак, мы продолжаем...

ЭПИЗОД 122.

Еще о корове, но уже в более легком тоне.

Мистер Чигупулько, посыпая мистеру Лоудену свою злополучную корову, снабдил ее следующим сопроводительным письмом:

„Данная корова не есть корова, как вы изволили думать, а всего на всего бык. Можете предупредить об этом публику, хотя еще лучше, если она будет думать, что это корова. Вместе с тем, имейте в виду, что бык (а не корова, как вы думаете), имеет на правой ноге выжженное клеймо „Ч. Т.“.

Чиг... (неразборчиво).

Мистер Лоуден был джентльмен (об этом достаточно хорошо знают читатели нашего романа), и нечего сомневаться, что если бы мистер Лоуден получил эту за-

писку, то он не преминул бы посмотреть на указанное в ней клеймо и принять все вытекающие отсюда меры.

Но читатель уже догадался, что мистер Лоуден не получил вышеприведенной записи, ибо проклятая корова (или бык, что в данном случае безразлично) исчезла вместе с запиской. Поэтому мистер Лоуден никаких мер не принял и поэтому случилось все дальнейшие события, о которых читатель узнает из

ЭПИЗОДА 123,

В котором корова превращается в быка и наоборот.

Дело в том, что уже не мистер Лоуден, а его помощник, в тот самый момент, когда происходили вышеописанные события, получил следующую весьма странную записку:

„Мистер,

Ваш бык—вовсе не бык, а корова,—и в этом все ее несчастье. Категорически вам рекомендую отнестиесь к этой корове, а не быку, как вы думаете, со всей необходимой серьезностью, иначе вам придется узнать не только, где раки зимуют, но и места значительно более теплые.

Джеллал-Бей.

Впрочем, мистеру Перроту (так звали помощника) не пришлось даже удивляться, ибо в тот же самый момент он получил новую записку, которую автор считает своим священным долгом изложить читателю в

ЭПИЗОД 124,

ОЧЕНЬ ПРОСТОМ И КОРОТКОМ.

Мистер,

Вы премного обяжете и меня, и мистера Чигупулько если заявите всем, кто будет обращаться к вам по поводу хорошо известного вам животного, что это не корова, как думает большинство ваших посетителей, а самый обыкновенный бык породы „Бреди“ из Минneapolis, хотя на деле это вовсе не бык, а корова.

В остальном делайте, как хотите.

Управделами м-ра Чигупулько

Грэхем.

ЭПИЗОД 125,

ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.

В 11 часов 59 минут 1 секунду в кабинете визиря Джеллал-Бея, полномочного представителя Египетского правительства при правительстве Северо-Американских Соединенных Штатов, происходило заседание...

Читатель, вероятно, еще не искушен в тонких дипломатических вопросах и представляет себе такого рода заседания, как некоторые священодействия, смотреть на которые простому смертному даже не совсем позволительно. Мы должны его разочаровать. Никаких священодействий в данном случае не было. За обыкновенным столом, какие без труда вы могли бы встретить в любом хорошем ресторане, сидели восемнадцать

человек и ели скверный американский сыр, запивая его скверными помоями, которые в Америке непочтительно называются пивом.

Один из сидевших был несоразмерно толст и почти совершенно закрывал своей фигурой всех остальных. Это и был полномочный представитель.

— Документ,—произнес он в тот момент, когда мы так невежливо ворвались на это достопримечательное заседание,—не оставляет никаких сомнений. Это, действительно, письмо уважаемого Кувырк-Паши, славного министра иностранных дел нашего великого Египта, да будет над ним вечно благословение правой ноги Аллаха, и в этом вы, без всякого сомнения, можете лишний раз убедиться.

При этих словах восемнадцать египетских голов двадцать шестой раз в течение вечера наклонились над документом...

Но что же это был за документ?

ЭПИЗОД 126,

ИЗ КОТОРОГО ЧИТАТЕЛЬ УЗНАЕТ МНОГО ХОРОШИХ ВЕЩЕЙ О ЕГИПТЕ.

Египет—страна древняя,—об этом, надеемся, читателю известно.

Но ему вряд ли известно, что нынешний Египет и древний Египет не имеют между собой ничего общего, кроме названия.

На самом деле, название это приклеено сейчас ни к селу, ни к городу. Нынешний Египет называется Египтом только для отличия от целого ряда других стран, которые находятся в Египте, но никакого отношения к Египту не имеют. Когда вы говорите: „египтянин“, то это значит только то, что стоящий перед вами человек—не француз, не немец, не готтентот, не папуас, не грузин, не грек, не татарин, не перс, не афганец, вообще не что-либо другое, кроме того, что он есть.

На самом же деле, нынешнее население Египта ничего подлинно-египетского не представляет. Египтяне делятся на:

- 1) турок,
- 2) арабов,
- 3) эфиопов,
- 4) англичан и
- 5) прокаженных.

Кроме того, в Египте есть еще русские белогвардейцы, но мы о них не говорим, потому что где их только нет?

Так как Египет сейчас своих денег не имеет, то ему приходится непрерывно клянчить то у Германии, то у Англии, то у Франции. Деньги Египет возвращать не любит, а вместо этого предоставляет своим кредиторам министерские посты в египетском кабинете, который, кроме лежания на египетских диванах, занимается также курением египетского табаку. В виду того, что Египет задолжал всем, его никуда не стали пускать, вы-

ставляя везде за дверь. Тогда ему на помощь пришла добросердечная старушка—Англия и предложила ему отдать ей египетский хлопок и египетские диваны. Египет согласился. С тех пор Англия развалилась на египетских диванах, как у себя дома, и одевается исключительно в египетский хлопок.

Но среди ненастоящих египтян оказалось несколько настоящих, которые решили прогнать Англию с египетского дивана и отнять у нее египетский хлопок.

Они обединились вокруг длиннобородого египетского жреца Амфарона и пошли на англичан. Те не решились драться с самим жрецом и ушли к себе на корабли, а оттуда начали потихоньку бросать в город снаряды.

Египтяне очень удивились и решили выставить против англичан самое сильное из имевшихся у них орудий—Священного быка Гитиса. Дело в том, что в Египте, как мы уже говорили, бык является священным животным, и восставшие египтяне имели его в своем лагере. Англичане, увидевши быка, очень испугались, и... но тут произошло самое страшное...

ЭПИЗОД 127.

ПИСЬМО КУВЫРК-ПАШИ.

Вот что произошло:

„Высокочтимый Джеллал-Бей,
да будет на тебе благословение
священной туфли дяди пророка—Омара!
Ты, конечно знаешь, что честные люди нашей великой страны решили об'явить священную войну граби-

телям нашей родины — англичанам. Тебе также должно быть известно, что в этой войне мы одержали полную победу. Англичане с позором бежали, оставив нам все, и мы лишь с большим трудом смогли их догнать, чтобы попросить их не уходить из нашей страны.

Проклятые англичане в ответ на это утащили нашего священного быка.

Поэтому первая наша задача сейчас, — это отыскать исчезнувшего быка. По слухам, он должен находиться в Америке, ибо именно там особенно процветает бого-противное скотоводство и скотобойни.

Сообщаем кстати, что указанный бык — вовсе не бык, а корова, так как быка потребных размеров у нас не нашлось.

С почтением и мудростью в Аллахе пребываю
Кувырк-Паша.

ЭПИЗОД 128.

ДЛИТСЯ ТОЛЬКО ТРИ СЕКУНДЫ.

Как раз в тот момент, когда восемнадцать египетских голов в двадцать шестой раз наклонились над вышеприведенным документом, в соседней комнате дома, в котором помещался полномочный представитель, раздался звонок.

Все мгновенно вздрогнули... Но Джеллал-Бей быстро предупредил это движение, сказав:

— Секретарь сообщает, что поиски священного быка-коровы протекают успешно. С этими словами все встали и поклонились ему в пояс. И тем не менее в

ЭПИЗОД 129

ОНИ ПОЯВЛЯЮТСЯ ВНОВЬ.

В момент, когда в кабинете полномочного представителя происходило указанное заседание, один из присутствующих наклонился над ухом Джеллал-Бея и сказал ему:

- Я предпочел бы более решительные меры.
- Они уже предприняты, — последовал ответ.
- В глазах того и другого блеснули странные огоньки...
- Это не помешало им в ту же секунду разойтись, ибо время их действия в романе уже кончилось.

ЭПИЗОД 130.

ФАКТ ОСТАЕТСЯ ФАКТОМ.

Мэджи Черль была мертва. Чигупулько исчез бесследно.

Нью-Йоркская полиция готова была разорваться, разыскивая странных виновников событий, волновавших за последнее время не только всю Америку, но и весь цивилизованный мир, но все ее старания были напрасны.

Раньше могла быть какая-нибудь отговорка: „большевики“, „черная маска“, „японцы“, но теперь все эти жупелы потеряли свое значение: приелись жадной ко всему оригинальному нью-йоркской публике.

Нужно было ждать чего-нибудь невероятного, чтобы разогнать царствовавший повсюду холод равнодушия...

И это невероятное случилось в

ЭПИЗОД 131,

более невероятном, чем все предыдущие.

Дом № 89 в переулке Мэйль-Коунтри, одном из самых заброшенных загородных переулков Нью-Йорка принадлежал никому иному, как мистеру Грэхему, почтенному управляющему делами мистера Чигупулько. На верхней террасе этого дома, представляющей из себя, по обычай всех аристократов — нью-йоркцев, настоящий висячий сад, помещался небольшой кубрик с приемной радио-станцией. Эта радио-станция давала мистеру Грэхему возможность совершенно спокойно, не выходя из дома, управлять всеми огромными имениями мистера Чигупулько. Как распоряжения, так и донесения передавались по радио-телефону во все концы Америки, где находились эти имения.

Малейший перерыв в работе этой незначительной радио-станции грозил прекратить деятельность всех предприятий мистера Чигупулько.

В указанный уже нами день и час над крышей дома появилось огромное длинное тело дирижабля, который, почти не останавливаясь, бросил в помещение радио-станции электрическую бомбу. Все это произошло так быстро, что посторонние наблюдатели не успели даже как следует опомниться. Раздался ужасающий взрыв, и через одно мгновение от станции не осталось и следа.

ЭПИЗОД 132.

События одно невероятней другого.

В тот самый момент, когда над домом мистера Грэхема произошло вышеописанное невероятное событие, в трех тысячах километров оттуда, в округе Лальро, в южноамериканской республике Эквадор произошло событие еще более невероятное, чем это.

В этом округе находились известные серебряные копи Эль-Серенас, принадлежавшие, как и много других хороших вещей, мистеру Чигупулько.

В 11 часов 59 минут 21 секунду директор копей Мануэль Хильда получил столь невероятный удар в голову, что в ту же секунду потерял сознание.

В тот же момент на задней площадке копей произошел грандиозный взрыв, мгновенно превративший в пепел трехэтажное здание рудничной конторы.

Копи погрузились во мрак...

В

ЭПИЗОДЕ 133

ничего не раз'ясняется.

Первая мысль, которая явилась у всех свидетелей этих невероятных событий была та, что и в том, и в другом случае мы имеем дело с обычными происками большевиков, готовящих новую революцию.

Мы могли бы нарисовать читателю ту ужасную картину, которая моментально вспыхнула в головах этих

зрителей... Взрывы... Убийства... Расстрелы... Насилия... Уничтожение частной собственности... Общественные жены... Дворцы превращаются в уборные... Куда ни глянь—всюду страшные ревтрибуналы и чеки...

Над землей навис ужас.

И вдруг...

ЭПИЗОД 134

Показывает обратное.

Еще до того, как произошли вышеописанные события, в папке у директора американского департамента полиции лежала следующая многоговорящая телеграмма:

Ув. г. Директор,

Считаю нужным поставить вас в известность, что над принадлежащими мне полями орошения в штате Аризона вчера вечером пролетел по направлению к Нью-Йорку дирижабль странного вида, на котором развевался флаг, по всем признакам, египетский.

Думаю, что это очередная провокация большевиков.

Владелец парафинового завода **О. Бойль.**

ЭПИЗОД 135.

Читатель переносится в Египет.

Египет—страна сфинксов, пирамид, песков и Суэцкого канала. Все эти национальные особенности страны являются источниками его доходов, причем доходы от Суэцкого канала—самые крупные—попадают не в его карман, а в карман его благодетелей—англичан.

На фоне этой монотонной картины, в пяти тысячах километров от места первого действия, развертываются события нашего богатого приключениями романа...

... Облака раскаленной багровой громадой нависли над путниками... Жаром дышет туман, и мрачней, и тосклиней дорога... Безбрежно раскинулась, тянется, тянется знойная, злая пустыня... Дальше и дальше, пустыней, серей небосклон, и как-будто, чем больше идешь, тем все дальше и дальше от цели...

... Целым потоком огня полыхает, горит африканское солнце... Злобно смеется пустыня над путниками:

— Нет конца...

— Нет конца-а...

— Не-ет конца-а-а...

... И идут, и идут, и идут они, зноем палимые, солнцем гонимые, ветром носимые, злые, печальные, строгие... Гордо идут...

... КТО они? ЧТО они? ГДЕ они? КАК они? ПОЧЕМУ? ПОЧему? Почему?

Ни узнати, ни спросить не сумеет никто. Ибо путники, молча идут, и молчат, не желая срывать тишину, а срывают ее для того только, чтобы заставить врага замолчать навсегда...

... И одно только в путниках их выдает:

На огромном полотнище— знамени

Страшная, серая, хмурая

Рожа быка.

... И никто не посмеет спросить:

ПОЧЕМУ?

ЭПИЗОДЫ 136, 137, 138 и 139

от которых у читателя начинает кружиться голова.

... Когда над Ливийской пустыней опустилась ночь и запоздалый муэдзин в оазисе Бискра пропел свою монотонную вечернюю молитву, в западной половине оазиса показались два человека.

... Один из них приподнял свою высокую чалму и засмеялся...

... Читатель был бы безнадежно глуп, если бы он не угадал в этом молодом человеке... секретаря мистера Чигупулько Нэда Моллертона...

— Убийство Мэджи Черль и исчезновение Томазо Чигупулько, — сказал мистер Глайс, начальник 3 отделения департамента полиции, поднимаясь из-за стола, — явления одного порядка. В первом случае мы имеем на лицо месть и в другом — тоже.

... Инспектор 19 участка нью-йоркской полиции получил письмо...

... Нам нетрудно проникнуть в его кабинет и прочесть в письме следующее:

... „Мистер Моллертон давно уже замечен нью-йоркской полицией, как элемент явно-подозрительный и имеющий связи с большевиками...

... „Исчезновение его только подтверждает эту мысль. Мэджи Чэрль и Моллертон — большевики.

— А впрочем, я глубоко убежден, — записывал телеграф на станции Бриньон в штате Миссouri, — что тут дело вовсе не в корове, а в том, что между организацией „Ч. М.“ и египетским правительством существует несомненная связь...

ЭПИЗОД 140.

Читатель говорит с автором по душам.

Не нужно обладать особенной догадливостью, чтобы понять, что все описанное в нашем романе указывает на прямую связь между таинственными „черпательями моря“ и священной египетской коровой.

Попробуем изложить все события в известной последовательности, чтобы читатель мог составить себе ясное представление обо всем, что произошло в этот чреватый большими последствиями момент — от 11 час. 59 минут и до 11 часов 59 минут 59 секунд. Авторы больших романов в таких случаях заставляют одного из своих действующих лиц о чем-нибудь вспоминать. Поэтому у них такие картины начинаются так:

... Был тихий прохладный вечер... (обязательно — три точки). Солнце палило нещадно... Андрэ остановился у маленькой калитки, за которой видна была бесконечно-длинная тенистая аллея длиною от трех до четырех шагов... Разнообразие красок заставило его высморкаться и задуматься. Перед ним пронеслись картины далекого детства...

Вот лестница, — она уж развалилась...

Так начали бы серьезные авторы. Но мы против такого сентиментальничанья и предпочитаем беседовать с читателем по душам.

11 часов 59 минут вечера. В тридцати двух километрах от Нью-Йорка флоридский экспресс перерезывает корову, принадлежащую крупному местному капиталисту испано-американцу Томазо Чигупулько.

В то же время в Нью-Йорке, в кабачке „Убежище чертей и дьяволов“ готовится один из очередных эксцентрических спектаклей: борьба девушки с быком из скотоводства того же самого мистера Чигупулько. В момент спектакля оказывается, что клетка, в которой должен был помещаться бык, кем-то ограблена. Мало того, в клетке находят труп той самой девушки, которая должна была принимать участие в этом единоборстве в качестве действующего лица.

Легче всего было бы предположить, что в данном случае мы имеем простое ограбление, ибо мистресс Чэрль имела в кармане довольно значительную сумму. Но куда делся бык и как попала сюда Мэджи Чэрль, которую, как известно, видели во флоридском экспрессе?

Дело, однако, об'является более простым, чем можно было думать. Мэджи Чэрль оказывается принадлежащей к обществу утопистов, решивших раскрыть злостные махинации американских капиталистов. Приглашая Мэджи Чэрль на единоборство с быком, мистер Чигупулько рассчитывал не только приобрести своей добродой популярность, которая была ему необходима на предстоящих выборах в палату представителей, но вместе с тем рассчитывал и подкупить Мэджи Чэрль, которая знала секреты обоих организаций „Ч. М.“ и „Ч. Т.“

Именно поэтому мистресс Чэрль была предупреждена о том, что единоборство окончится только парой царпин, так как бык должен был бороться в полуусыпленном состоянии. Именно поэтому мистер Чигупулько предлагал ей красивую перспективу сделаться одной из его бесчисленных жен в обмен на предательство.

Мэджи Чэрль оказалась достойной своего брата и за это поплатилась жизнью. Мистер Чигупулько заранее предполагал такой финал и потому подготовил все для того, чтобы Мэджи Чэрль не ускользнула из его рук. Но Мэджи Чэрль не только выдала себя. Она выдала и своего брата, и его товарищей.

Чего можно было ожидать в таком случае? Арест несчастных утопистов, в худшем случае — немедленный расстрел, в лучшем — суд и потом каторжные работы на островах Гавайи. Однако, случилось иное. В момент, когда все уже казалось конченным, на сцену появляется странный дирижабль с египетским флагом и подстреливает аэроплан Томазо Чигупулько, давая „чертятелям соря“ возможность удрать от неминуемой смерти.

В то же самое время бесследно исчезает мистер Чигупулько. Потом рушится его радио-станция. Потом происходит взрыв на его серебряных копях.

Одновременно идет таинственное заседание у египетского полномочного представителя, на котором читается странная инструкция Кувырк-Паши.

В то же самое время исчезнувший секретарь мистера Чигупулько оказывается в Египте. В то же время

американская полиция упорно старается припутать к этому делу большевиков.

Какая связь между всеми этими разнородными событиями?

Мы намеренно излагаем читателю все наши сомнения, чтобы с его помощью из них выбраться. Воодушевленные твердым желанием довести дело до конца, мы, как показывает читателю

ЭПИЗОД 141, продолжаем.

В данном случае мы хотим отказаться от тривиальной привычки авторов рекомендовать повсюду своих героев.

Настоящий эпизод происходил в квартире одного нью-йоркского жителя, фамилии которого мы называть не желаем, во избежание разговоров с американской полицией. Единственно, что мы можем о нем сообщить, это то, что он разговаривал с женой, что при этом разговоре присутствовали его сын и дочь, что его жена имела бабушку и что он сам, вероятно, когда-нибудь имел мать. Пусть-ка теперь полиция к нему сунется!

— Джени, — сказал он (этот житель), — меня удивляет то, что в Нью-Йорке появилось так много турок. Не кажется ли тебе это немного странным.

— М-м-м, — промычала Джени в ответ, так как она кормила ребенка. Больше она ничего не сказала, и на этом странный разговор был покончен.

ЭПИЗОД 142.

Опять нечто дипломатическое.

Америка отличается большой добротой и сочувствием ко всем притесняемым.

Это известно не только из истории, но и из следующего документа, лежавшего на столе у мистера Юза, директора американского департамента по иностранным делам, в тот самый момент, когда происходило вышеизложенное совещание у египетского полпреда.

(В скобках прибавим, что перед тем мистер Юз был занят большой дипломатической работой: рассматривал только что изготовленные в типографии департамента документы, уличающие большевиков и советское правительство в подготовке взрыва Лиги Наций, завода огнеприпасов в Лиможе и протестантской церкви на острове Борнео).

*Полномочному представителю
Египетского правительства*

Джеллал-Бею.

Сэр,

Департамент по иностранным делам правительства Соединенных Штатов Северной Америки имеет сведения, что египетским гражданином Ноем-Пашой в 1924 году до Рождества Христова была убита в древнеегипетском городе Мемфисе собачка, принадлежавшая мистеру Юлию Цезарю, консулу американского правительства.

Так как с другой стороны нам известно, что граждане цивилизованных стран подвергаются в вашей стране всякого рода преследованиям (например, их жарят и под видом шнициеля или бифштекса подают в каирских ресторанах), то мы считаем из чувства человеческого необходиым, чтобы вы немедленно под угрозой посылки экспедиции в составе четырех дредноутов, уплатили нам за все вышеперечисленные злодеяния 100.000 долларов золотом.

Об исполнении донести.

С джентльменским приветом...

— Недурно,—сказал мистер Юз, взглянув еще раз на эту ноту, любуясь блестящим произведением своих рук,—не хуже, чем у Керзона...

Он уже приготовился быстрым росчерком пера подмахнуть свою почтеннную подпись, как вдруг в

ЭПИЗОДЕ 143

ПОЯВИЛСЯ НОВЫЙ КАЗУС.

Казус состоял в том, что у мистера Юза появилась перед глазами новая бумажка, ловко подсунутая ему секретарем. Это был обыкновенный кусок телеграфной ленты, на котором красовалось следующее коротенькое послание:

Нью-Йорк. Юзу.

Определенно установлена связь между египетским полпредом и большевиками. Большевистская организация „Ч. М.“ работала на египетские деньги.

Блэк. Сан-Доминго.

ЭПИЗОДЫ 144 и 145.

В ЕГИПТЕ.

Каир.

Совещание в кабинете председателя совета министров. Предложение осматривать всех коров, проходящих или проезжающих через египетскую границу. Решение установить наблюдение за всеми проживающими в Египте иностранцами и коровами.

На углу „Улицы Пророка“ и „Переулка подгулявшего Джимми“ египетский городовой сказал швейцару французского посольства, что он убьет всякого, кто повинен в похищении священной коровы. Швейцар размозжил ему череп, так как он был бывший парижский полисмен, а у последних „корова“ является презрительным прозвищем.

В АМЕРИКЕ.

Нью-Йорк.

Совещание управляющего делами департамента по иностранным делам. Решение сфабриковать девять новых документов, доказывающих связь между советским правительством и правительством Египта, направленную против американского правительства.

На углу „Улицы Предков“ и „Площади Разбитого Сердца“ толпа американских мальчишек, занятых сыщиком Дэддом, остановила неизвестного египетского гражданина и потребовала, чтобы он снял чалму.

Когда он ответил на это требование отказом, ему расшибли камнем голову.

ЭПИЗОДЫ 146, 147, 148, 149.

Две погони.

СЫСКНЫЕ ТРЮКИ В ЕГИПТЕ И В АМЕРИКЕ.

УРОК ДИПЛОМАТИИ.

Египетские городовые мало уступают своим собратьям из других стран. Поэтому нечего удивляться, что в поисках священной коровы они готовы были не только перевернуть вверх ногами весь Египет, но и превратить в щепки законы мировой политики.

В Александрии они остановили частную яхту, принадлежавшую, как потом оказалось, младшему архивариусу посольства Республики Гаити, который сделал из этого случая грандиозный дипломатический скандал, заявив, что на его судне стыдно даже предполагать нахождение глупой египетской коровы.

УРОК ГЕОГРАФИИ.

В поисках священной коровы, неопытные египетские полисмены попали в область, которая никакого отношения к Египту не имела, именно в страну, именуемую Палестиной.

Английские чиновники, охранявшие неприкословенность Палестины, указали египтянам на географическую ошибку и попросили их строже придерживаться карты. Египтяне выразили на этот счет несколько более или менее умных мыслей, которые закончились побоищем в кабачке „Пропавшей души“.

При возвращении домой египтяне не досчитались 7 полисменов.

УРОК ИСТОРИИ.

Мистер Ки Пэглес Хэм, начальник скотопригонного двора в Цинциннати был очень удивлен, когда к нему неожиданно явился человек в чалме и потребовал, чтобы ему были показаны все имеющиеся на скотопригонном дворе коровы и быки.

Мистер Ки Пэглес Хэм, которому такое предложение очень польстило, ибо он счел его за желание иностранца познакомиться с его прославленной техникой убоя скота, немедленно согласился.

Когда иностранцу, назвавшему себя Насром Падиром, просимые им животные были показаны, мистер Ки Пэглес Хэм выразил желание познакомиться с истинной целью этого осмотра, на что ми-

стер Падир ответил, примерно, так:

— Сэр, вам нужно знать для этого всю египетскую историю. Бык, которого я ищу,—священный бык и мне долго вам объяснять, что это значит.

УРОК ЗООЛОГИИ.

Через Бой-Сквер во весь дух промчался маленький автомобиль, в котором сидели два человека явно восточного вида.

Сторож потребовал с них штраф за то, что они едут по запрещенным дорогам, на что один из восточных людей ответил довольно многозначительно:

— Мистер, вам приходится иметь дело только с людьми, то-есть только со скотами, мы же имеем дело со священной коровой то-есть более, чем с людьми. Проходите.

ЭПИЗОДЫ 150, 151, 152 и 153.

В ЛИВИЙСКОЙ ПУСТЫНЕ.

Египетские полисмены, как читатель уже, вероятно, догадался, с ног сбились, отыскивая бесследно исчезнувшую злополучную корову или быка, чего они и сами не могли в точности определить.

В ПАСТИ СФИНКСА.

Ровно в 11 часов 59 минут 8 секунд один из отрядов, брошенных на поиски пропавшей коровы, отряд, которым руководил каирский генерал-губернатор Зугрим-паша, достиг подошвы сфинкса Гизех, прославленного своими подозрительными внутренностями.

С глубоким трепетом вступили стражи египетского порядка в глубину этого единственного в своем роде памятника, и как только последний из солдата отряда погрузился во внутреннее помещение сфинкса, чугунная дверь за ним неслышно захлопнулась. Отряд оказался замурованным в бездонной пасти сфинкса.

БЛУЖДАЮЩИЕ ОГНИ.

Зугрим-паша сделал непролазную глупость, бросаясь в погоню по пустыне, о которой он не имел ни малейшего представления. За исключением своего кабинета в Каире, он лишь два раза бывал в Константинополе и один раз в Мекке: этим и исчерпывались его географические познания.

Нечего поэтому удивляться, что Зугрим-паша не об-

ратил почти никакого внимания на те многочисленные огоньки, которые замелькали по пустыне, когда его отряд подошел к сфинксу.

Мы могли бы перерыть всю песчаную пустыню и не нашли бы ни одного человека, а между тем огоньки продолжали мелькать, таинственно освещая черную, как пасть негра, египетскую ночь.

ПРЫГАЮЩИЕ ТЕНИ.

За пятьсот километров от того места, где произошло описанное выше событие, в оазисе Аль-Мошавер ночь была менее темной. Луна потихоньку светила на землю, открывая такие тайны, которые не могли быть открытыми там, где ночь была и длинна, и темна.

Там был целый отряд войск человек в пятьсот в белых бедуинских бурнусах, развалившийся на прохладной земле оазиса. Отряд, повидимому, спал, но на первом плане на развернутом французском знамени сидели кружком четыре офицера, а внутри круга танцевала молодая арабская девушка. В такт танца офицеры тихо напевали по-французски известный арабский мотив:

Ты мне жена,
Ты мне должна
Танец восточный
Плясать до утра.
Утром — чай.
Вечером чай.
Милый Ахметка,
Со мной не скучай.

ВО ВЛАСТИ САМУМА.

Километров за двести к западу от того места, где расположился французский отряд, бушевала буря. Милиарды мельчайших песчинок сплошным покровом затянули горизонт. Дикая невыносимая жара, воющие противные звуки ветра, полное отсутствие воды и невероятная тьма,—все это создавало невообразимый ад, в котором даже минута пребывания казалась вечностью.

И однако же на земле лежал целый отряд людей человек в триста, лежал и чего то ждал. Только один итальянский флаг выдавал происхождение отряда.

ЭПИЗОД 154.

Еще одна „нота“.

В тот самый момент, когда множество всякого рода отрядов бродило по бесконечным африканским пустыням, мистер Вильям Грэвс, секретарь американского департамента по иностранным делам только что кончил писать следующую ноту:

Всем. Всем. Всем.

Американское правительство обращает внимание всего мыслящего человечества на готовящееся покушение на независимость свободного Египта. По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, отряды войск, принадлежащие различным державам, приготовлены для нападения на Египет.

Щадя независимость Египта и стараясь предотвратить наступление новой бесчеловечной войны, американское правительство предлагает передать ему охрану египетской независимости с правом контроля египетских финансов.

Директ...

Мистер Грэвс не успел еще кончить писать, как ему принесли следующую телеграмму:

ЭПИЗОД 155.

Телеграмма.

„Окончательно подтверждаются сведения о связи египетского правительства с большевиками. Целая шайка египетско-большевистских шпионов рыщет по всем городам Америки“.

ЭПИЗОД 156.

Злодейская мысль.

Во мгновение ока пробежав телеграмму, мистер Грэвс даже привскочил от радости. На лице его было написано выражение гениального открытия.

— Э,—сказал он себе,—вот это дело, такую ноту настярпаем, что весь мир затрецит от злости.

И он пошел приводить в исполнение свой зверский замысел.

ЭПИЗОДЫ 157 и 158.

из которых один начинает дело, а другой заканчивает.

Полномочное представительство Египта получило следующую телеграмму:

И „На поиски священной коровы нами было в тот мобилизовано сорок автомобилей и двести же самый сыщиков. Результаты блестящие:

момент, в ка- Корова найдена в сохранности на скопинном дворе при мак-фернан- бинете управ- ской бойне, принадлежащей ми- ляющего делами стеру Чигулулько.

банкирского дома „Пирпойнт Морган и Ко“ Для охраны коровы нами застучал телефон и то- оставлены при ней 25 ненъкий женский голосок сыщиков во главе с мистером Скарбеком.

„Директор департамента полиции и директор департамента по иностранным делам приглашают вас на совещание по вопросу о кампании против советского правительства в печати“.

Бюро Нат-
Пинкер-
тон“

ЭПИЗОД 159.

В котором дело достаточно хорошо запутывается.

Вероятно, население Нью-Йорка никогда не было так удивлено, как в тот момент, когда на улицах города-мира появились свежие номера газет, извещавшие о странном открытии, сделанном американской полицией. Это извещение говорило следующее.

ГРАЖДАНЕ.

На нас готовится очередное большевистское покушение. Американская полиция открыла ужасный заговор, который готовили миру проклятые московские бандиты и их американские сообщники.

В союзе с египетскими повстанцами советское правительство намерено начать борьбу против всей мировой цивилизации.

10.000.000 большевиков

скоро появятся перед изумленными народами Старого и Нового света и понесут по всему миру зымя международного восстания против основ цивилизации и человечности. В Нью-Йорке несколько десятков тысяч человек обречены на уничтожение и несколько сотен

тысяч честнейших американских граждан мужского и женского пола будут обеспечены.

Нью-Йорк, город мира, перестанет существовать!

Долг каждого американского гражданина — помочь полиции в борьбе за цивилизацию.

Будьте готовы к самому страшному!

ЭПИЗОД 170.

Опять вопросы.

Читателю представляется возможность решить следующие достаточно странные вопросы:

Куда исчез мистер Чигупулько?

Что делал Редиард Чэрль?

Что делал Нэд Моллертон?

Куда делся египетский дирижабль?

Что делалось в Египте?

Что делалось в СССР?

Что делалось в других частях света?

и целый ряд других вопросов, неизбежно возникающих при чтении нашего романа.

Мы же позволим себе некоторую передышку, чтобы с тем большим старанием посвятить читателя в тайны нашего романа в следующем выпуске.

Конец третьего выпуска.

Чема 10 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Книжный магазин Центросоюза.

Москва, Кузнецкий мост, № 2.

Тел. 1-88-78.

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения и распространения, извлечения прибыли и т.п.

SALAMANDRA P.V.V.